

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ третій.

№ 19-й. 1 октября 1909 года. № 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Преподается архипастырское благословеніе въ грамотахъ:

Церковному старостѣ крестьянину села Михайловки, Николаевского уѣзда, Никитѣ Дячелеву, предѣдателью церковно-приходскаго попечительства того же села Порфирію Пересыпкину и членамъ попечительства: Матвѣю Мальцеву, Ильѣ Пересыпкину и Михаилу Долгихъ, а также члену строительной комиссіи крестьянину Леонтію Акинину за труды по постройкѣ приходскаго храма; куницу г. Новоузенска Трофиму Сошникову и крестьянину слободы Алексеандрова Гая Ивану Красильникову за труды по ремонту храма въ названной слободѣ.

О п р е д ѣ л е н ы :

Учитель Николашкинской церковной школы Павелъ Пургинъ на вакансію псаломщика къ церкви села Поповки, 2 округа Бугульминскаго уѣзда, 2 сентября; священникъ Николай Грацилевъ на вакансію священника къ церкви села Чердакловъ, 5 округа Ставропольскаго уѣзда, на второй штатъ, 2 сентября; окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Александръ Георгиевскій на вакансію псаломщика къ церкви села Романовки.

11 округа Бузулукскаго уѣзда, 3 сентября; бывший воспитанникъ Самарской духовной семинаріи Александръ Кубаревъ на вакансію псаломщика къ церкви села Николаевки, 2 округа Самарскаго уѣзда, 4 сентября. Окончившій курсъ Самарской духовной семинаріи Виталій Аксеновъ на вакансію псаломщика къ церкви села Екатериненштадта, 9 округа Николаевскаго уѣзда, 29 августа.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Священникъ села Корыѣвки, Бузулукскаго уѣзда, Николай Клочковъ къ церкви села Печенина того же уѣзда, 1 сентября; священникъ церкви села Старой Майны, Ставропольскаго уѣзда, Ѳеодоръ Стрѣльниковъ къ церкви села Ивановки, 1 округа Николаевскаго уѣзда, на первый штатъ, 4 сентября; псаломщикъ церкви села Борискина, Бугульминскаго уѣзда, Сергій Очковъ къ церкви села Пронькина, 8 округа Бузулукскаго уѣзда, 2 сентября; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Спиридоповки, Самарскаго уѣзда, діаконъ Михаилъ Софійскій на вакансію псаломщика къ церкви села Борискина, Бугульминскаго уѣзда, 2 сентября; священникъ села Микулина, 1 округа Бугульминскаго уѣзда (второго штата) Константинъ Поепѣловъ къ церкви села Андреевки, 2 округа Бугульминскаго уѣзда, 2 сентября; священникъ села Семеновки, 3 округа Бузулукскаго уѣзда, Сергій Раевскій къ церкви села Корыѣвки, 3 округа Бузулукскаго уѣзда, 3 сентября; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Воздвиженки, 2 округа Самарскаго уѣзда, діаконъ Александръ Иларіоновъ на вакансію псаломщика къ церкви села Березоваго Гая, 2 округа Самарскаго уѣзда, 1 сентября; священники—Покрово-Богородицкаго собора г. Новоузенска, Веніаминъ Никифоровъ и села Шумейковки, 4 округа Новоузенскаго уѣзда, Викторъ Николаевъ—одинъ на мѣсто другого, 31 августа; священникъ села Ивановки, 2 округа Бугульминскаго уѣзда, Александръ Синицынъ къ церкви села Домашки, 4 округа Бузулукскаго уѣзда, 2 сентября; псаломщикъ села Романовки, 11 ок-

руга Бузулукскаго уѣзда. Θεоктисть Божоявленскій къ церкви села Даврентьевки, 12 округа Бузулукскаго уѣзда, 2 сентября; псаломщики—села Большой Чесноковки, Самарскаго уѣзда, Авраамій Курицынъ и села Краснаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, Θεодоръ Рождественскій—одинъ на мѣсто другого, 5 сентября; псаломщики—села Пьяновки, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, Василій Леонидовъ и села Верхней Вѣлзерки, 3 округа Ставропольскаго уѣзда. Меркурій Нижутинъ—одинъ на мѣсто другого, 4 сентября; состоящій на вакансїи діакона при церкви села Савинки, Новоузенскаго уѣзда, священникъ Константинъ Воловскій на вакансїю діакона къ церкви Слободы Малый Узень, того же уѣзда, 21 августа; состоящій на вакансїи псаломщика при церкви села Савинки, Новоузенскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Румянцевъ на вакансїю діакона къ той же церкви, 22 августа; состоящій на вакансїи псаломщика при церкви села Покровки, 10 округа Бузулукскаго уѣзда, Викторъ Цвѣтковъ къ церкви села Пономаревки, 8 округа Бугурусланскаго уѣзда, на вакансїю псаломщика, 7 сентября.

Рукоположены:

Опредѣленный на вакансїю священника къ церкви села Клищовки-Григорьевки, Николаевскаго уѣзда, учитель Линовской второклассной школы Петръ Промитовъ въ санъ діакона 23 августа и въ санъ іерея 29 августа; опредѣленный на вакансїю священника къ церкви села Андросовки, Николаевскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Алексѣй Панковъ въ санъ діакона 16 августа и въ санъ іерея 23 августа.

Посвящены въ стихарь:

Псаломщикъ села Рысайкина, 5 округа Бугурусланскаго уѣзда, Николай Мясниковъ, 6 сентября; псаломщикъ села Красненскаго, 3 округа Николаевскаго уѣзда, Игнатій Карпушинъ, 23 августа.

Уволены за штатъ:

Состоящій на вакансїи псаломщика при церкви села Поно-

маревки, 8 округа Бугурусланскаго уѣзда, діаконь Александръ Дронскій, согласно прошенію, 31 августа; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Сорочинскаго, Бузулукскаго уѣзда, Николай Тихомировъ, согласно прошенію, 4 сентября.

Уволенъ отъ должности

Псаломщикъ села Андросовки, 3 округа Николаевскаго уѣзда, Николай Изолѣвъ, согласно прошенію, 28 августа.

Умершіе:

Заштатный псаломщикъ села Арзамасцевки, 5 округа Бузулукскаго уѣзда, Димитрій Касаткинъ, 22 августа; священникъ села Елховки (Марычевки), 5 округа Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Невскій, 28 августа; монахейный монахъ Бузулукскаго Мойскаго монастыря Филаретъ, 30 августа.

Праздныя мѣста

Священническія:

Самарскаго уѣзда: Мордовская Липовка, 1 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ около 300 руб., казеннаго жалованья 400 руб., земли 45 десятинъ, дома есть, прихожанъ 871 д. м. п. и 931 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда: Верхній Мелекесь, 2 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 130 руб., жалованья отъ казны—525 руб., и отъ прихожанъ 300 руб., земли 22 десятины, дома есть, прихожанъ: 522 д. м. п. и 574 д. ж. п. Старая Майна, 5 округа. Причта положено: два священника, діаконь и два псаломщика. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ до 900 руб., жалованья отъ казны—211 руб., земли 65 дес., дома есть, прихожанъ: 2024 д. м. п. и 3940 д. ж. п.

Бузульминскаго уѣзда: Борискино, 2 округа 2 шт.

(1908,12). Микулино, 1 округа 2 шт. Причта положено: два священника и два псаломщика. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 1200 руб., хлѣбнаго сбора на 100 руб., земли—45 дес., дома есть, прихожанъ: 2503 д. м. п. 2613 д. ж. п. Ивановка, 2 округа Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 300 руб., жалованья отъ казны—950 руб., жалованья отъ прихожанъ—250 руб., земли 33 дес., дома есть, прихожанъ: 1024 д. м. п. и 1051 д. ж. п.

Бугурусманскаго уѣзда: Ключи, 4 округа Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ до 300 руб., общественного жалованья—250 руб., земли 33 дес., дома есть, прихожанъ: 949 д. м. п. и 989 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда: Провькино, 11 округа (1908,8). Александровка-Грачевка, 12 округа (1909,5). Новогеранькино, 6 округа (1909,15), Бобровка, 2 округа (1909,13), Семеновка, 3 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ до 400 руб., казеннаго жалованья 176 руб. 40 коп., земли—66 дес., дома есть, прихожанъ: 718 д. м. п., 740 д. ж. п. Елховка (Марычевка), 5 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 125 руб., жалованья отъ казны—392 руб., земли 33 дес., дома есть, прихожанъ: 402 д. м. п. и 398 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 шт. 2 округа (1907,9), Макарьево, 2 округа (1909,15), Александровка 5 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ—620 руб., жалованья отъ казны—

164 руб. 64 коп., земли 65 дес., дома есть, прихожанъ 1418 д. м. п. и 1501 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Моховое, 2 округа (1909,6), Слобода Красная, 2 округа (1909,11), Петропавловка 1 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ добровольныхъ пожертвованій около 500 руб., жалованья отъ казны, за вычетомъ 2⁰/₀, 392 руб., земли 66 дес., дома есть, прихожанъ: 1141 д. м. п. и 1154 д. ж. п.

Д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа (1908,6), Владимірское, 1 округа (1908,7), Сырейка, 3 округа (1908,12), Самарскій Каѳедральный соборъ (1909,16).

Бузульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа (1908,1), Девлезеркино, 4 округа (1908,1).

Бузурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа (1908,7), Сидоровка, 3 округа (1908,19), Кармала—Ивановка, 7 округа (см. п. м. 1903,3), Малые Толкан, 1 округа. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ добровольныхъ пожертвованій до 1000 руб., хлѣбныхъ сборовъ на 200 руб., жалованья отъ казны— 129 руб. 96 коп., земли 49 дес., дома есть, прихожанъ: 2268 д. м. п., 2268 д. ж. п.

Бузулукскаго уѣзда: Палимовка, 1 округа (1908,3), Казанка, 11 округа (1908,6), Михайловка, 9 округа (1908, 17), Домашка, 4 округа (см. св. м. 1909,6), Курманаевка, 1 округа (1909,1), Гвардейцы, 6 округа (1909,5), Андреевка, 12 округа (см. п. м. 1907,20).

Николаевскаго уѣзда: Таволожка, град. окр. (1907,8), Пестравскій Выселокъ, 5 округа (1906,19), Яблонный Гай, 6 округа (1908,4), Красная Поляна, 3 округа (1909,3), Ново-Захаркино, 1 округа (1909,6), Рахмановка, 7 округа (1909,15).

Новоузенскаго уѣзда: Перекопное 2 округа (см. св. м.

1908,15). Тамбовка 3 округа (1906,12), Слобода Покровская. Крестовоздвиженской церкви (1909,12).

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа (см. св. м. 1907,20), Луговая Александровка, 1 округа (1909,13), Нижняя Быковка 5 округа. Причта положено быть: священнику, диакону и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ добровольныхъ пожертвованій 300 руб., казеннаго жалованья псаломщикъ получаетъ 98 руб., земли 55 дес., дома есть, прихожанъ: 1123 д. м. п., 1186 д. ж. п. Спиридоновка, 3 округа. Причта положено быть: священнику, диакону и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ около 800 руб., хлѣбнаго сбора на 100 руб., жалованья отъ прихожанъ 600 руб., земли 45 дес., дома есть, прихожанъ: 1547 д. м. п., 1583 д. ж. п. Воздвиженка, 2 округа. Причта положено быть—священнику и псаломщику. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ добровольныхъ пожертвованій 200 руб., жалованья отъ казны—400 руб., дома есть, прихожанъ 543 д. м. п., 600 д. ж. п.

Ставропольскаго уѣзда: Филипповка, 2 округа (1907,20), Красный Яръ, 4 округа (1909,15), Хрицевка, 3 округа Николаевская церк. (1907,24).

Бугульминскаго уѣзда: Девлезеркино, 3 округа (см. д. м. 1908,1), Андреевка 2 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ добровольныхъ пожертвованій 200 руб., жалованья отъ прихожанъ 400 руб., земли 33 дес., дома есть, прихожанъ: 671 д. м. п., 745 д. ж. п. Шентала, 3 округа (1909,15).

Бугурусланскаго уѣзда: Большой Сурметъ, 6 округа (см. св. м. 1908,8), Михаило-Архангельская церковь г. Бугуруслана (1909,10), Николькино, 6 округа (1909,15).

Бузулукскаго уѣзда: Семеновка, 3 округа (1909,1), Надеждино, 10 округа (1909,13), Степановка, 11 округа (1909,15), Черновка, 5 округа (1909,15), Покровка, 12 округа

(1909,16), Борское, 2 шт. 6 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ, диакону и двумъ псаломщикамъ. На свое содержаніе причтъ получаетъ въ годъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 3000 руб., хлѣбнаго сбора на 100 руб., жалованья отъ казны 211 руб. 68 коп., земли 33 дес., дома есть, прихожанъ: 3602 д. м. п., 3624 д. ж. п. Сорочинское, 10 округа. Причта положено быть: тремъ священникамъ, диакону и тремъ псаломщикамъ. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ 4052 руб., казеннаго жалованья—199 руб. 92 к., земли 133 дес., дома есть, прихожанъ: 4570 д. м. п., 4700 д. ж. п. Покровка, 10 округа. Причта положено быть: священнику, диакону и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ—500 руб., общественнаго жалованья—350 руб., земли 66 дес., дома есть, прихожанъ 972 д. м. п., 896 д. ж. п.

Николаевскаго уѣзда: Озерки, единов. церк. 1 округа (1908,24), Линовка, 2 шт. 2 округа Покровская церк. (1909,6), Тростянка 3 округа. Причта положено быть: священнику и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ—150 руб., казеннаго жалованья—400 руб., общественнаго—225 руб., земли 66 дес., дома есть, прихожанъ: 723 д. м. п., 753 д. ж. п. Андросовка, 3 округа Иоанно-Богословской церк. Причта положено быть: священнику, диакону и псаломщику. На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ: добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ—около 500 руб., земли $49\frac{1}{2}$ дес., дома есть, прихожанъ: 1510 д. м. п., 1606 д. ж. п.

Новоузенскаго уѣзда: Шумейковка, 4 округа (1908,13), Моховое, 2 округа (см. св. м. 1909,6), Новотулка, 1 округа (1909,4), Бѣлокаменка, 5 округа (1909,15), Владимировка, 5 округа (1909,16), Орловъ Гай, Михаило-Архангельской церк. 2 округа (1909,16), Савинка 6 округа. Причта положено быть: двумъ священникамъ, диакону и двумъ псаломщикамъ.

На свое содержаніе въ годъ причтъ получаетъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ—1500 руб., казеннаго жалованья—950 руб., земли 99 дес., дома есть, прихожанъ: 2259 д. м. п. 2286 д. ж. п.

Ж У Р Н А Л Ъ Създа духовенства Самарской епархіи о пособіи учащимся дѣтямъ духовенства.

1909 года августа 31 дня, Съездъ духовенства разсматривалъ вопросъ о пособіи учащимся дѣтямъ духовенства, согласно доклада подготовительной комиссіи, отпечатаннаго въ официальной части № 12 Епархіальныхъ Вѣдомостей с. г., и дополнительнаго доклада, доставленнаго комиссіей съезду во время сессіи. Съездъ, по тщательномъ обсужденіи этого вопроса, принялъ слѣдующія постановленія:

1. Имѣютъ право на стипендію всѣ сироты и дѣти заштатнаго духовенства учащіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

2. Дѣти духовенства, состоящаго на службѣ, имѣютъ право на стипендію согласно принятой нормы, именно: священникъ на 4-го учащагося, штатный діаконъ на 3-го и псаломщикъ на 2-го, считая въ числѣ нормы и учащихъся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ среднихъ, такъ и высшихъ; исключеніе изъ нормы дѣлается только для дѣтей городского духовенства, учащихъся въ городѣ, гдѣ живутъ родители, для коихъ норма повышается на одного учащагося, а именно: у городского священника стипендія принадлежитъ 5-му учащемуся, у діакона 4-му и у псаломщика 3-му.

3. Священноцерковнослужители, имѣющіе право на стипендію согласно нормы, въ случаѣ, если дѣти ихъ учатся и въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, должны просить и получать пособіе на учащихъся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

4. Ассигновка для имѣющихъ право на стипендію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣлается изъ обще-епархіальныхъ средствъ, при чемъ каждому учебному заведенію отпускаются

суммы на то число стипендій, какое можно знать во время съезда. На случай же недостачи въ какомъ либо учебномъ заведеніи отпущенныхъ средствъ на выдачу стипендій всѣмъ имѣющимъ право на нее, или излишка въ ассигновкѣ на стипендіи въ какомъ либо учебномъ заведеніи, учреждается особый фондъ, изъ котораго должны выдаваться ассигнованныя съездомъ изъ общепархіальныхъ средствъ дополнительныя стипендіи и въ который должны поступать неистраченные остатки отъ ассигновки.

5. Священноцерковнослужителямъ, имѣющимъ право на стипендію согласно нормы, но всѣ дѣти конхъ учатся только въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также сиротамъ и дѣтямъ заштатнаго духовенства, учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, стипендія выдается деньгами въ количествѣ ста (100) р. на стипендіата.

6. Источникамъ средствъ на стипендіи учащимся, указаннымъ въ § 5, являются: остатки отъ кассы взаимомощи семействамъ умершихъ священноцерковнослужителей, имѣющіе отпущаться комитетомъ эмеритальной кассы въ выше указанный фондъ (§ 4) по окончаніи года, начиная съ остатковъ текущаго 1909 года, и вновь учрежденный съ 1910 г. рублевый сборъ съ каждаго игтата епархіи. Деньгамъ этимъ долженъ въ фондъ вестись особый учетъ.

7. Завѣдываніе фондомъ, указаннымъ въ §§ 4 и 6, поручается въ видѣ опыта въ одинъ годъ комитету свѣчнаго завода, который и долженъ, согласно настоящихъ правилъ, отпущать деньги, слѣдующія на стипендіи учащимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и на дополнительныя стипендіи учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изъ средствъ фонда, или, за неполученіемъ ихъ въ нужное время, заимобразно изъ средствъ завода, съ возмѣщеніемъ впоследствии изъ указанныхъ источниковъ. О чемъ и постановили: записать въ журналъ и представить на утвержденіе Его Превосвященства.

На журналѣ резолюція Его Превосвященства: „1909 г. сентября 5 дня. Утверждается“.

ПРОГРАММА *)

религіозно-нравственнаго, съ духовно-музыкальнымъ отдѣломъ, общедоступнаго чтенія назидательнаго содержанія, посвященнаго памяти въ Бозѣ почившаго свѣтильника церкви Христовой и молитвенника земли русской, все-народно чтимаго пастыря и праведника

о. Іоанна Кронштадтскаго.

1 и 2. Изъ разсказовъ очевидца о кончинѣ и погребеніи о. Іоанна.

1) Последніе дни жизни больного пастыря-мученика. Трогательныя минуты великаго таинства наступленія спокойной смерти и отхода праведной души въ жизнь вѣчную. Помазаніе елеемъ тѣла усопшаго, облаченіе въ священническія одежды, возложеніе на главу митры. Первые проявленія общественной скорби въ Кронштадтѣ и Петербургѣ. День 21 декабря 1908 г.—перенесеніе тѣла почившаго изъ квартиры въ Андреевскій Кронштадтскій Соборъ. День 22 декабря—перевезеніе тѣла изъ Кронштадта моремъ по льду до Ораніенбаума и далѣе по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ; особая торжественность и трогательность погребальнаго шествія въ Петербургѣ; прибытіе процессіи въ Іоанновскій женскій монастырь на р. Карповкѣ въ С.-Петербургѣ. Совершеніе нарастаета. Ночь на 23 декабря у гроба почившаго.

Пѣніе ирмосовъ канона: „Помощникъ и покровитель“.

2) День 23 декабря—погребенія въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ. Произнесенная въ концѣ литургіи митрофорнымъ протоіереемъ Ф. Орнатскимъ надгробная рѣчь. Потрясающія картины при последнемъ прощаніи присутствующихъ съ почившимъ, вынось тѣла въ усыпальницу для погребенія. Краткое описаніе храма-усыпальницы.

Пѣніе стихиры: „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть“....

3. Изъ отзывовъ печати объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, весьма ярко характеризующихъ свѣтлую личность почившаго праведника въ особености, его жизни и дѣятельности. Отзывы

*) Разрѣшена къ исполненію Его Преосвященствомъ и Начальникомъ губерніи (см. въ неофициальной части отдѣла „Изъ мѣстной жизни“).

И. Преображенскаго, М. О. Меньшикова, СИБ. Вѣдомостей, В. В. Розанова.

Пѣніе стих. изъ псалма „Да воскреснетъ Богъ“, въ перелож. Бортнянскаго.

4. Изъ разказовъ прот. І. Попова о потѣдкѣ въ Кронштадтѣ въ 1892 году.

О. Іоаннъ въ повседневнои жизни, при совершеніи богослуженія и посѣщенія частныхъ квартиръ; особенности молитвеннаго его настроенія при совершеніи службы. Общая неповѣдь въ храмѣ, какъ одно изъ потрясающихъ явленій въ жизни прихожанъ о. Іоанна. Отношенія къ своей собратіи вообще и къ нерадивымъ пастырямъ въ частности.

Пѣніе троп. „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!“.

5. Высшее украшеніе вѣнца земной славы почившаго о. Іоанна Кронштадтскаго, какъ осуществленіе мысли, заключающейся въ Евангельскомъ изрѣченіи: „Въ мірѣ скорбни будете“ (Іоан. XVI—33).

Слово, произнесенное однимъ изъ русскихъ іерарховъ на нанихидѣ въ 9 день по кончинѣ о. Іоанна.

Пѣніе ирмоса „Столпъ злобы“... изъ трипѣснца на утрени въ Великій Пятокъ послѣ чтенія 8-го Евангелія.

6. Разказъ объ одномъ изъ выдающихся случаевъ чудеснаго исцѣленія, совершившагося въ день погребенія о. Іоанна, по молитвамъ у гроба его. Рельефное и искусное изображеніе личности почившаго праведника въ стихотвореніи подъ заглавіемъ: „Добрый пастырь“.

„Пѣніе вечерней пѣсни: Свѣте тихій“.

7. Путешествіе 14-ти лѣтняго мальчика къ о. Іоанну Кронштадтскому—разказъ, рисующій въ воображеніи слушателей назидательную картину въ воспитательномъ смыслѣ внутренней жизни одной благочестивой семьи.

Пѣніе: „Вѣчная память“—главному виновнику нынѣшняго собранія, усопшему рабу, досточтимому протоіерею Іоанну.

Пѣніе: „Многая лѣта“—первому Бюстителю интересовъ и нуждъ Церкви Христовой на Руси, Благочестивѣйшему Самодержавнѣйшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу за Его Всемилостивѣйшее распоряженіе объ увѣковѣченіи памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

Чтеніе открывается пѣніемъ: Днесь благодать Св. Духа на съѣздахъ собора и завершается пѣніемъ: „Спаси, Госноди, люди Твоя“.

Отвѣтственный, по уполномочію Абдулинскаго Отдѣла С. Р. Н., устроитель и лекторъ чтенія, бывш. преподаватель Самарской гимназіи Коллежскій Совѣтникъ *М. Освальдъ*.

Примѣчаніе 1. О днѣ, мѣстѣ и прочихъ условіяхъ устраиваемыхъ чтеній населеніе будетъ своевременно поставлено въ извѣстность обычнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе 2. Если не встрѣтятся особыхъ препятствій, настоящее чтеніе, кромѣ пѣнія, будетъ сопровождаться демонстрированіемъ картинъ и изображеній соотвѣтствующаго содержанія.

О б ъ я в л е н і я

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

Мастырь—Проповѣдникъ.

Ежемесячный проповѣдническій листокъ.

Цѣна годовому изданію 1 р. 30к., отдѣльному № 15 коп.

АДРЕСЪ: СЫСЕРТСКИЙ ЗАВОДЪ, ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САМАРСКИИ
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова.

имѣть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, за престольные кресты, дрещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 2 р. 50 к. до 35 руб и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мишурные.

И К О Н Ы

въ серебряныхъ и аппликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

К І О Т Ы

заклиросные рѣзные, золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахромы и кисти

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

К Н И Г И

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

К О Л О К О Л А

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой всегда имѣются на складѣ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старыя колокола, серебро и мѣдь.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черезъ огонь золоченыя, металлическія облаченія для престола и жертвенника, на что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А такъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ третій.

№ 19-й. 1 октября 1909 года. № 19-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Пастырское собраніе въ селѣ Большой Глушицѣ, Николаевского уѣзда.

Высказанная въ духовной печати и поддержанная нѣкоторыми изъ пастырей мысль о желательности пастырскихъ собраній и о необходимости сближенія пастыря съ пасомыми, весьма сочувственно встрѣчена была духовенствомъ 5-го благочинническаго округа, Николаевского уѣзда. На одномъ изъ съѣздовъ духовенствомъ этого округа, между прочимъ, было постановлено: „Установить хотя бы два раза въ годъ окружныя пастырскія собранія, каковыя имѣтъ съ двумя или тремя засѣданіями: одно для обмена мыслями изъ приходской практики, а другое—спеціально миссіонерское. Собранія эти устроить по повѣсткѣ о благочиннаго, но независимо отъ обычныхъ благочинническихъ съѣздовъ. Всѣ дѣла этихъ собраній записывать и хранить для всякаго рода справокъ“.

Указанное постановленіе съѣзда было утверждено Преосвященнымъ и оставалось только приступить къ дѣлу. Но прежде чѣмъ рѣшить, когда именно назначить мѣсто и время для перваго пастырскаго собранія, предстояло выработать планъ (про-

рамму) для него и серьезно подумать о томъ, какъ (въ какомъ направленіи) поставить дѣло на собраніяхъ, какимъ способомъ обсуждать и рѣшать пастырскіе вопросы, чтобы ими достигалась намѣченная цѣль, получалась дѣйствительная, жизненная польза. Выходя изъ той мысли, что „пастырское собраніе есть прежде всего молитвенное собраніе, молитвенное обсужденіе о задачахъ пастырства (изъ посланія къ паствѣ архіепископа Воронежскаго Анастасія. „Колоколь“ № 44 за 1906 г.), было предположено вести будущія собранія въ указанномъ направленіи, въ духѣ вѣры и церкви Христовой.

Это соответствовало указаніямъ и нашего Преосвященнаго, выразившаго на одномъ изъ городскихъ пастырскихъ собраній пожеланіе предварять эти собранія молитвой въ храмѣ, чтобы прихожане видѣли, что священники собираются для великаго, святаго дѣла. Хорошо, говорилъ Владыка, отслужить молебень, сказать поученіе въ храмѣ и затѣмъ уже вести братскую бесѣду, выясненіе недоразумѣній приходской жизни („Миссіонерское обозрѣніе“ №№ 14—15 за 1905 г., 739 стр.)

Въ этомъ же направленіи составлена была и программа, которой намѣчалось три засѣданія. При составленіи ея главное вниманіе было обращено на существенныя стороны священнической дѣятельности въ приходѣ: на усиленіе и расширеніе церковнаго и внѣ церковнаго учительства, на упорядоченіе церковнаго богослуженія и требоисправленія, на развитіе, подъемъ церковно-приходской жизни и, наконецъ, на миссіонерское дѣло. Въ частности, по сей программѣ на предстоящемъ собраніи священники имѣли взаимно обсудить свою дѣятельность въ приходѣхъ, высказаться о томъ, какъ воздѣйствовать на народъ религіозно-просвѣтительными средствами, (церковная проповѣдь, внѣ-богослужебныя собесѣдованія). Программой намѣчались къ обсужденію также вопросы: о постановкѣ Закона Божія въ школахъ округа, о церковной дисциплинѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта между собою и объ отношеніяхъ ихъ къ прихожанамъ, о дѣятельности различныхъ учреждений въ приходѣхъ

округа: приходскихъ совѣтовъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, обществъ трезвости. Эти вопросы являлись матеріаломъ для двухъ засѣданій. 3-е миссіонерское: сужденіе о томъ, какъ осуществлялись и осуществляются въ приходахъ округа мѣры религіозно-нравственнаго воздѣйствія на сектантовъ, рекомендованныя въ 1903 году постановленіемъ Больше-Глушицкаго миссіонерскаго съѣзда (Сам. Епарх. Вѣдомости 1903 г., стр. 38) и о состояніи въ селахъ раскола и сектантства.

Обсуждать пастырскіе вопросы предполагалось въ такомъ порядкѣ. Каждый, по возможности, изъ участниковъ пастырскаго собранія будетъ давать предъ собраніемъ безпристрастный отчетъ, въ какомъ положеніи находится то или иное дѣло, напр., проповѣдничество, и какъ оно ведется священникомъ въ своемъ приходѣ. Тогда изъ сравненія порядковъ веденія одного и того же дѣла въ разныхъ приходахъ видно будетъ, какого порядка держаться въ будущемъ, какъ и чѣмъ усилить, поднять извѣстнаго рода дѣятельность. Послѣ этого можно будетъ дѣлать соответствующее постановленіе о проведеніи въ пастырскую практику извѣстныхъ мѣръ къ ея улучшенію и опять съ тѣмъ условіемъ, чтобы на слѣдующемъ собраніи каждый изъ іереевъ сообщил о достигнутыхъ результатахъ примѣненія новыхъ мѣръ. Такая постановка дѣла, разсуждали, въ будущемъ (на будущихъ собраніяхъ) должна дѣйствительно помочь духовному сближенію, ознакомленію священниковъ другъ съ другомъ; она приведетъ къ единству, упорядочитъ пастырскую дѣятельность, сообщитъ ей жизненность и силу. А въ этомъ и состоитъ главная цѣль пастырскихъ собраній! (Подобныя сужденія о постановкѣ пастырскихъ собраній высказывались и на страницахъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ за 1906 г., № 2, стр. 63).

По повѣсткѣ о благочиннаго, пастырское собраніе назначено было въ день памяти свят. Феодосія, при Покровской церкви села Б. Глушицы. Въ этотъ день ежегодно въ этой церкви отправляется торжественная служба св. Феодосію, чудотворцу Черниговскому. На сей разъ предполагалось углубить торжество еще чте-

ніемъ только что вышедшаго въ свѣтъ акаѳиста этому угоднику Божію, съ молебнымъ пѣніемъ предъ довольно цѣпною иконою сего Святителя. *) Священники приглашались прибыть еще наканунѣ, съ цѣлю принять участіе въ чтеніи акаѳиста за всенощнымъ бдѣніемъ, а потомъ, по окончаніи его, если будетъ возможно, присутствовать и на первомъ зазданіи пастырскаго собранія.

Шель уже восьмой часъ вечера, когда, послѣ молитвы „Царю небесный“, пастырское собраніе было объявлено открытымъ.

Обмѣнъ мыслей собравшихся іереевъ (въ числѣ 12) происходилъ въ самой непринужденной, чисто семейной обстановкѣ въ священническомъ домѣ. Открывая собраніе, замѣститель о. благочиннаго сказалъ нѣсколько словъ о необходимости въ настоящее тяжелое время единенія духовенства между собою и о пастырскихъ собраніяхъ, какъ вѣрнѣйшихъ и полезнѣйшихъ средствахъ къ этому единенію.

Выразивъ чувство радости по поводу открытія настоящаго собранія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ и опасеніе, какъ бы въ будущемъ эти собранія не заглохли, не закрылись сами собою. Въдъ не отрадныя картины, говорилъ онъ, рисуются при описаніи подобныхъ пастырскихъ собраній **). Вотъ, напримѣръ, что читаемъ мы въ журналѣ „Приходская жизнь“ (декабрь 1907 г.) „Мы знаемъ такіе приходскіе совѣты и даже *пастырскія собранія*, когда собираются, долго сидятъ, придумываютъ, чѣмъ бы оживить собраніе, но въ душѣ нѣтъ любви къ дѣлу Божію... И расходятся ни съ чѣмъ. Опять собираются, готовятъ даже вопросы, а возу все нѣтъ ходу...“

*) Акаѳистъ отпечатанъ въ Суходальной типографіи на плотной бумагѣ, въ $\frac{1}{8}$ долю листа, съ прекрасно выполненнымъ изображеніемъ Святителя Θεодосія. За 1 р. 11 к. высылается отъ о. ключаря Черниговскаго кафедральнаго собора три экземпляра такого акаѳиста.

**) „На собраніяхъ—полная разрозненность, отсутствіе инициативы и даже интереса къ дѣлу.“ Или: „полное разногласіе по всемъ вопросамъ, мелочность, придирчивость, отсутствіе серьезнаго, вдумчиваго отношенія къ дѣлу. Неудивительно, что все участники съ большимъ интересомъ ждутъ конца такого пастырскаго собранія“ (Церк. Вѣд. 1908 г., № 32, стр. 1555).

Нѣтъ любви къ дѣлу Божию... Вотъ на что намъ, священникамъ, слѣдовало бы обратить свое сугубое вниманіе, — намъ, давшимъ нѣкогда обѣщаніе „ходить достойно званія своего (изъ клятвеннаго обѣщанія при рукоположеніи во іерея) и обязательство — свою іерейскую грамоту, „хотя единожды въ седмицу, прочитовати и по оной поступати...“

Проникнемтеся-же, дорогіе собратія, сказано было въ заключеніе, сознаниемъ своего долга и, возгорѣвъ любовію къ святому своему дѣлу, по братски подадимъ другъ другу руку помощи въ дѣлѣ многотруднаго нашего служенія. Будемъ дѣлиться всѣмъ изъ нашей пастырской практики, что служить на пользу намъ и нашимъ пасомымъ. Будемъ дѣлиться при этомъ своимъ опытомъ не ради похвалы, отчего да избавить насъ Господь, а единственно изъ сердечнаго и искренняго желанія оказать посильную помощь другъ другу въ нашемъ многотрудномъ служеніи Церкви и Отечеству. Богъ намъ въ помощь!“ — Послѣ сказаннаго о. предѣдательствующимъ, начались сужденія, касающіяся постановки проповѣдническаго дѣла въ приходахъ округа. Говорить по сему, по программѣ, долженъ былъ второй священникъ Покровской церкви села Большой Глушицы о. Стефанъ Богородицкій, заявившій себя печатными трудами, по вопросу о церковной проповѣди, на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и извѣстный въ округѣ, какъ не заурядный проповѣдникъ.

Собраніе выразило желаніе высказаться о проповѣди въ смыслѣ живой, устной рѣчи, предпочитая ее всякому другому способу произношенія, какъ, напримѣръ, чтенію по книгѣ или по тетрадкѣ, о чемъ и просило о. Богородицкаго. Послѣдній заявилъ, что онъ очень много говорилъ о „живомъ словѣ“ въ печати, прибавить къ сему ничего не можетъ и вновь повторяться не намѣренъ. „Во всякомъ случаѣ, сказала онъ, говорить импровизаціей можетъ всякій проповѣдникъ, для чего необходима только серьезная подготовка и нѣкоторая сноровка, приобрѣтенная временемъ и практикой.“ Съ своей стороны, онъ рекомендовалъ вниманію о.о. пастырскаго собранія лучшія, по его мнѣнію, сочине-

нія по данному вопросу: „Живое слово“, архієпископа Амвросія и „О проповѣдничествѣ“—Дюпанлу.

На усиленныя просьбы подѣлиться *на собраніи* своимъ опытомъ въ дѣлѣ проповѣдничества, о. Стефанъ далъ слѣдующій чисто практическій совѣтъ начинающимъ церковнымъ проповѣдникамъ-импровизаторамъ: „заучивать импровизатору проповѣднику наизусть первыя и послѣднія части проповѣди, начало и конецъ ея. Это помогаетъ проповѣднику начать проповѣдь и произвести въ концѣ ея доброе впечатлѣніе на слушателей“.

Съ этимъ совѣтомъ, однако, оказался не совсемъ согласнымъ одинъ изъ присутствующихъ на собраніи іереевъ: „по моему мнѣнію, возразилъ тотъ, должно прежде всего обращать вниманіе на средину проповѣди, на содержаніе ея. Если заучивать что либо наизусть, то слѣдуетъ заучивать эту именно часть проповѣди, какъ самую существенную“.

О. Б—кій на это отвѣтилъ, что сказанный совѣтъ изъ его личной практики вполне соотвѣтствуетъ и указаніямъ такихъ авторитетныхъ проповѣдниковъ, какъ, напримѣръ, архієпископъ Амвросій Харьковскій и др. *).

Дальнѣйшіе „дебаты“ и совѣты участниковъ собранія относительно импровизаціи не выходили, должно сказать, изъ рамокъ общезвѣстныхъ гомилетическихъ свѣдѣній и указаній на печатныя проповѣди, на что и было обращено вниманіе о. предсѣдателя.

Предупреждая о.о. членовъ собранія отъ крайняго увлеченія печатными проповѣдями при составленіи поученій для импровизаціи, послѣдній совѣтовалъ почерпать матеріалъ для проповѣди больше изъ жизни, а не единственно изъ книгъ, отличающихся не рѣдко отвлеченностію и неприложимостію къ ней. „По готовымъ проповѣдямъ учиться проповѣдывать—значить питаться разжеваною пицею“,—прочиталъ онъ изъ слова архієпископа Волинскаго

*) Подобные совѣты, дѣйствительно, давались преосвященнымъ Амвросіемъ и извѣстнымъ престоіеремъ Дьяченко. См. „Пастырско-миссіонерскій календарь“ 1908 г., В. М. Скворцова, стр. 94-я“.

Антонія, сказаннаго имъ на собраніи гомилетическаго кружка въ Кіевѣ („Рук. для Сельск. Паст“. №№ 26—27 за 1908 г.).

Нѣкоторое оживленіе въ собраніе внесло слѣдующее заявленіе одного, довольно еще молодого священника: „ну, какъ хотите, о.о., сказалъ онъ, а я не могу вполне воспользоваться вашими совѣтами относительно импровизаціи. Если мнѣ придется произносить такого рода проповѣдь, то я всю службу буду готовиться къ ней, обдумывать ея содержаніе. Эти мысли вѣдь сами собой являются въ умѣ. А это отвлечетъ меня отъ молитвы за такую важнѣйшею службою, какъ литургія, и можетъ смѣшать меня въ возгласахъ и дѣйствіяхъ за богослуженіемъ“. „Отъ стороннихъ мыслей за богослуженіемъ, отвѣчали ему, не свободенъ ни одинъ изъ священниковъ. Хорошо, что, при обдумываніи проповѣди, въ это время являются все-таки добрыя мысли... Слѣдуетъ помнить притомъ, что такое смущеніе и разсѣяніе посѣщаютъ, большею частью, только начинающаго проповѣдника“. Для того чтобы всецѣло завязаться службой и быть спокойнымъ, совѣтовалось *) лучше въ это время въ душѣ своей вознести молитву къ Господу Богу, да поможетъ Онъ въ произнесеніи проповѣди Своею благодатію. При этомъ указывались и болѣе удобныя минуты для этой молитвы (время діаконской ектеніи: „вся святыя помянувшѣ“).

Слѣдующимъ вопросомъ собранія былъ вопросъ о предметахъ (темахъ) для проповѣдей. Было признано, что за литургіей содержаніе проповѣди должно быть нравственнаго характера, а проповѣди догматическаго и апологетическаго характера болѣе уместны на другихъ службахъ и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Проповѣди нравственнаго содержанія должны имѣть своимъ предметомъ, главнымъ образомъ, тѣ проступки и преступленія,

*) Опытные проповѣдники совѣтуютъ предъ наступленіемъ времени для проповѣди не заниматься подробностями предварительно обдуманнаго слова, а только обозрѣвать въ умѣ главные пункты его содержанія. (Гомилетика Фаворова, 191 стр.) „Лучше задуматься для проповѣди на нѣсколько минутъ во время чтенія апостола или вѣнія причастнаго, а не размышлять въ минуты службы“. (Изъ писемъ „по Пастырскому Богословію“, прог. Ев. Попова стр. 44).

въ которыхъ сектанты и раскольники упрекають православныхъ. При семъ, какъ на образецъ пастырской дѣятельности въ борьбѣ съ пороками и недостатками людей, о. предѣдатель сослался на св. Іоанна Златоуста. Извѣстно, что сей Великій Вселенскій Учитель, объявивъ войну отдѣльнымъ порокамъ и недостаткамъ людей, велъ эту борьбу до тѣхъ поръ, пока не достигалъ какихъ либо ощутительныхъ результатовъ. Здѣсь, на собраніи, была прочитана и относящаяся сюда выдержка изъ слова сего Святителя относительно такой проповѣди, которая хотя и постоянно возвѣщается въ церкви, но всегда о различныхъ предметахъ, а потому и мало имѣетъ религіозно-воспитательнаго значенія: „кто сегодня говоритъ о милостынѣ, завтра о молитвѣ, послѣ завтра о кротости, далѣе—о смиренномудріи, то онъ не утвердитъ своихъ слушателей ни въ одной изъ этихъ добродѣтелей, потому что онъ постоянно перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому и отъ этого опять къ новому“. (Изъ бесѣды св. Іоанна Златоуста о Самуилѣ и Давидѣ).

Собраніе признало этотъ „образецъ“ пастырской дѣятельности неприемлемымъ, какъ не осуществимый въ настоящее время въ жизни. При семъ однимъ изъ участвующихъ въ собраніи іереевъ было сдѣлано такое характерное замѣчаніе: „если мы, о.о., будемъ въ проповѣдяхъ своихъ все повторяться, какъ бы намъ не уподобиться извѣстному „Митрофанушкѣ“, который любилъ все „зады“ читать...“

Касались въ своихъ сужденіяхъ о.о. и виѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Выяснилось, что такія собесѣдованія ведутся въ округѣ, нашему сельскому люду онѣ нравятся и возбуждаютъ въ немъ живой интересъ. Выражалось желаніе вести на этихъ собесѣдованіяхъ, между прочимъ, объясненіе нашего православнаго богослуженія и, въ частности, объясненіе разнаго рода церковныхъ иѣсноиѣній. (А какой богатый матеріалъ, говорили, при этомъ объясненіи для поученій догматическихъ!)

Здѣсь было принято во вниманіе то, что нашъ простой народъ знаетъ множество церковныхъ иѣсноиѣній и даже нѣкоторые

каноны наизусть, но его понятія о содержаніи этихъ гѣсногѣнній очень поверхностны.

Одинъ изъ членовъ собранія при этомъ заявилъ, что подобныя объясненія имъ ведутся и, какъ на образцовыя изъ нихъ, онъ указывалъ на объясненіе каноновъ: „Отверзу уста моя и „Христось рождается, славите!“... по руководству епископа Костромскаго Виссаріона („Пастырскій собесѣдникъ“ за 1890 г., имѣющійся при нѣкоторыхъ церковныхъ округахъ). Имъ же рекомендованы были статьи, читанныя на собесѣдованіяхъ, какъ особенно назидательныя для слушателей: „Всемирно-историческія событія, какъ доказательства божественнаго происхожденія Библии“ (Церков. Вѣд. 1892-й г., № 16, стр. 565) и „Дорожите родительскимъ благословеніемъ и почитайте св. иконы“ (Мис. Обзорніе 1896 г., кн. 2, 378 стр.).

Шель уже 11 часъ ночи, когда собраніе было объявлено закрытымъ.

На слѣдующій день богослуженіе совершалъ священникъ— 70 лѣтній старецъ. Благоговѣнное служеніе этого іерея съ устремленнымъ горѣ взоромъ, увлажненнымъ при томъ слезою отъ сильнаго движенія религіознаго чувства, не могли не производить добраго впечатлѣнія на молящихся.

На литургіи присутствовали о. благочинный и священники округа, прибывшіе на пастырское собраніе.

Во время причастнаго одинъ изъ священниковъ произнесъ поученіе, предметомъ котораго было изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ акаѣста св. Феодосію. По окончаніи литургіи, соборне, во главѣ съ о. благочиннымъ, торжественно было отправлено молебное пѣніе сему Угоднику Божию съ чтеніемъ самого акаѣста. Какъ за литургіей, такъ и за молебномъ пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ. Мелодичные голоса (въ хорѣ участвуютъ дѣвочки, бывшія ученицы мѣстной церковной женской школы), стройность и выразительность въ исполненіи трудныхъ композицій производили пріятно впечатлѣніе.

Было около 10 часовъ утра, когда о. благочинный, въ здании мѣстной мужской церковно-приходской школы открылъ засѣданіе пастырскаго собранія (при 13 священникахъ).

По программѣ, предстояло вести сужденія о постановкѣ обученія Закону Божію въ школахъ округа.

Ознакомивъ въ общихъ чертахъ собраніе съ преподаваніемъ Закона Божія у себя въ школѣ, о. благочинный предложилъ собранію высказаться о томъ: слѣдуетъ-ли въ продолженіи временнаго отсутствія изъ прихода священника—законоучителя поручать преподаваніе Закона Божія учащему лицу школы? Отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный.

— „Но чѣмъ-же восполнить пропущенное?“—спрашивалъ о. благочинный.

О. о. выразили пожеланіе, между прочимъ, привлекать на уроки Закона Божія въ церковную школу учащихся старшаго отдѣленія земской школы, особенно въ весеннее время, когда школьники усиленно готовятся къ экзамену. О. благочинный при этомъ рассказалъ, какъ —на просьбу одного батюшки, обращенную къ учительницѣ земской школы, отпустить учениковъ въ церковную школу для совмѣстныхъ занятій по Закону Божію (такія занятія въ нѣкоторыхъ селахъ округа практикуются), послѣдняя, не смотря на то, что школы находятся въ близкомъ между собою разстояніи, отвѣтила рѣшительнымъ отказомъ... Священнику пришлось послѣ этого обращаться за разрѣшеніемъ къ инспектору народныхъ училищъ, который уже охотно изъявилъ на такое совмѣстное обученіе дѣтей свое согласіе.

Послѣ этого о.о. разсуждали о томъ, какъ избѣгать того, чтобы прихожане, во время занятій своего приходскаго священника въ школѣ, не отрывали его отъ сихъ занятій своими требованіями совершить таинство крещенія надъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, здоровыми новорожденными дѣтьми. По этому вопросу высказались четыре священника. При подобныхъ обстоятельствахъ было рѣшено дѣйствовать на прихожанъ только словомъ убѣжденія и всею силою пастырской къ нимъ любви:

самимъ священникамъ предложено было убѣдительно просить прихожанъ, а особенно бабокъ, бывающихъ при крещеніи, не отвлекать священниковъ отъ занятій въ школъ въ учебные часы, а приносить младенцевъ для крещенія, примѣрно, въ тотъ же день, но къ вечернему богослуженію, какъ времени болѣе свободному для священника.

Оживленные пренія возникли, затѣмъ, при обсужденіи вопроса, касающагося преподаванія Закона Божія одновременно во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ школы. Пренія заняли болѣе двухъ часовъ времени. О.о. хотѣлось составить въ общихъ чертахъ, такъ сказать, схему этихъ совмѣстныхъ занятій, но это имъ, оказалось, было не подъ силу, несмотря на то, что въ пренія по сему вопросу вступали исключительно только тѣ іереи, которые насчитываютъ за собою цѣлые годы учительской практики.

Далѣе о. благочинный предложилъ высказаться по вопросу о религіозно-церковномъ воспитаніи дѣтей. Для руководства предложено было постановленіе пастьерскаго собранія священниковъ въ г. Благовѣщенскѣ, имѣвшаго тоже сужденіе о поднятіи религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ въ начальныхъ училищахъ этого города *). (Церк. Вѣд. 1908 г., № 32, стр. 1558).

Это предложеніе собраніемъ было принято во вниманіе. Но по поводу его одинъ изъ іереевъ сдѣлалъ такое приблизительно возраженіе: „въ цѣляхъ воспитательныхъ исполните школьную программу по Закону Божію, конечно, слѣдуетъ. Но возможно-ли, о.о., намъ выполнить это предложеніе при краткости учебнаго года въ нашихъ школахъ?! Вѣдь на экзаменахъ будутъ требовать отвѣтовъ по программѣ, и, въ случаѣ, если дѣти-школьники окажутся слабыми въ усвоеніи учебнаго пособия, не будутъ давать быстрыхъ и точныхъ отвѣтовъ, то это все отнесется къ малоуспѣшности въ занятіяхъ по Закону Божію самого же законоучителя.

*) О.о. этого собранія разсуждали о томъ, какъ утвердить въ учащихся православію вѣру и христіанскіе нравы; привить имъ то, что называется церковностію, такъ какъ это будетъ самое прочное основаніе ихъ доброй и полезной жизни.

А съ этимъ всёмъ надо-же считаться.

— „Быть не можетъ, было сказано въ отвѣтъ, чтобы ревизующее школу лицо (и на экзаменахъ) не оцѣнило въ большей или меньшей мѣрѣ отечески—сердечнаго попеченія о школьникахъ пастыря духовнаго, старающагося сообщить дѣтямъ свѣдѣнія, нужныя имъ „къ животу и благочестію“ сверхъ положеннаго...

Живо при этихъ словахъ встала въ памяти такъ говорившаго іерея картина школьнаго экзамена здѣсь же, въ Глушицѣ, бывшаго лѣтъ 13—14 тому назадъ. Священникъ Троицкой церкви этого села, о. Г. В.—въ внушилъ тогда оканчивающимъ курсъ школьникамъ, чтобы они знали, хотя въ краткихъ чертахъ, житіе *) святаго, имя котораго каждый изъ нихъ носить. Объ этомъ узналъ присутствующій на экзаменѣ о. уѣздный наблюдатель и заставилъ всѣхъ учениковъ рассказать эти житія, отмѣтилъ отвѣты ихъ въ большинствѣ высшимъ балломъ (5) и выразилъ особое свое удовольствіе законоучителю.

О. благочинный предложилъ собранію частіе и подробіе высказаться по тому же вопросу — о воспитаніи дѣтей въ духѣ церковности.

На это предложеніе одинъ изъ іереевъ сказалъ: въ бібліотекахъ завѣдуемыхъ нами церковныхъ школъ имѣется, между прочимъ, „псалтирь съ толкованіемъ“ (книга вошла въ составъ „церковно-приходской бібліотеки“). Здѣсь разъяснены шестопсалміе, богослужебные часы и 3 первыя каѳизмы.

Толкованіе это согрѣто чувствомъ самаго искренняго благочестія. Почему бы намъ, о.о., на урокахъ Закона Божія, время отъ времени, не заниматься подобными толкованіями псалмовъ? Тогда наши школьники не только механически, но и сознательно читали бы псалмы въ храмѣ. Это ихъ приближало бы и къ Церкви.

*) Кстати: указомъ консисторіи предписано законоучителямъ „стараться воспитывать дѣтей въ духѣ церковности и, по возможности, заботиться о томъ, чтобы дѣти знали, когда бываетъ день ихъ ангела, а если можно найти жизнеописаніе святыхъ, то передавать имъ кратко сіе жизнеописаніе“ (Са м. Епарх. Вѣд. 1892 г., № 7, стр. 293).

„Школа должна имѣть живую связь съ церковію, говоритъ извѣстный дѣятель церковныхъ школъ, знаменитый профессоръ-педагогъ Рачинскій, *) и эта связь поддерживается здѣсь болѣе всего чтеніемъ псалтири, такъ какъ воспитательное значеніе ея для школы незамѣнимо...“ (Церков. Вѣд. 1896 г., № 47, стр. 1759).

Попутно говорившимъ священникомъ было указано на слѣдующее обстоятельство приходской жизни нашего округа: „въ нѣкоторыхъ селахъ нашего округа (напр. Цестравскомъ выселкѣ и др.) школьники на урокахъ чистописанія приучены писать полуставомъ. Почему бы имъ не воспользоваться этимъ древнимъ, красивымъ и изящнымъ письмомъ для писанія церковныхъ поминаній, которыя, какъ извѣстно, пишутся весьма небрежно и нерѣдко прямо кощунственно (искажаются при писаніи имена угодниковъ Божіихъ). Исправленіе поминаній, подъ руководствомъ законоучителей, дастъ возможность практически ознакомить учениковъ нашихъ церковныхъ школъ съ церковнымъ мѣсяцесловомъ. А это ознакомленіе съ мѣсяцесловомъ полагается и программой церковной школы. Думаю, что научить учащихся дѣтей нашихъ школъ искусству писать поминанія, должнымъ образомъ пользоваться ими, **) есть и нашъ долгъ.“

Въ концѣ концовъ собраніе пришло къ такому рѣшенію: 1) признать, что въ одной и той же классной комнатѣ, въ одинъ и тотъ же учебный часъ заниматься по закону Божію съ тремя отдѣленіями, распредѣляя учебный матеріалъ для общихъ уроковъ, невозможно. Уроки по изъясненію богослуженія, напр., для учениковъ младшаго отдѣленія прямо недоступны для пониманія.

* Этотъ профессоръ обязательно рекомендуетъ производить толкованіе псалтири въ церковныхъ школахъ: ихъ онъ называетъ прямо „псалтырными“. Большое дѣло, говоритъ онъ, если ученики этой школы вынесутъ изъ нея полное пониманіе хотя двухъ-трехъ десятковъ псалмовъ и увѣренность въ возможности достигнуть пониманія и всѣхъ прочихъ, тамъ же.

**) На съѣздѣ церковно-школьныхъ дѣятелей Саратовской епархіи, между прочимъ, постановлено: „рекомендовать заводить въ церковныхъ школахъ епархіи обще-школьные, а равно и для каждаго ученика, синодики, въ которыхъ и выписывать имена поминаемыхъ за здравіе и упокой“. („Саратовскій Дух. Вѣстникъ“ за 1908 г., № 11, стр. 7).

2) Признать болѣе цѣлесообразнымъ при занятіяхъ соединять два отдѣленія—младшее съ среднимъ, а среднее съ старшимъ. При такомъ порядкѣ въ школѣ получится два отдѣленія. Съ однимъ изъ этихъ отдѣленій занимается самъ законоучитель, а другому дать самостоятельную работу. 3) Въ первое полугодіе, когда еще невозможно давать младшему отдѣленію какую либо самостоятельную работу, предложить законоучителю просить учащее лицо школы, чтобы оно на этомъ урокѣ назначало имъ какую либо работу изъ начальнаго обученія. Преподавать этому отдѣленію священную исторію слѣдуетъ со словъ законоучителя, и при томъ краткими предложеніями. Это для того, чтобы научить дѣтей съ первыхъ лѣтъ ихъ обученія въ школѣ, правильной рѣчи.

Послѣ сего собраніемъ принята была во вниманіе рекомендованная однимъ изъ іереевъ довольно обстоятельная по содержанию и полезная для законоучителя статья: „Критическія замѣтки о преподаваніи закона Божія въ школахъ Вятской губерніи“ („Народное Образованіе“ за 1907 годъ, мартъ, 353 стр.— журналъ, имѣющийся при церковныхъ школахъ округа), и предложеніе награждать окончившихъ курсъ церковной школы, кромѣ Евангелія на славянскомъ и русскомъ языкахъ, еще книжкою митрополита Иннокентія: „Указаніе пути въ царствіе небесное“. (Вышла 42 изданіемъ).

Было около двухъ часовъ дня. Вниманіе о. о. видимо ослабѣвало, и нѣкоторые изъ нихъ заговорили уже о закрытіи собранія.

О. благочинный просилъ собравшихся іереевъ послушать сообщеніе одного изъ священниковъ о дѣятельности приходскаго Совѣта.

Въ приходскомъ совѣтѣ этотъ священникъ надѣялся найти выходъ для одновременнаго удовлетворенія приходскихъ нуждъ. И вотъ онъ знакомитъ прихожанъ и мѣстныхъ интеллигентныя силы (ветеринара, врача, бывшаго волостного старшину и др.) со смысломъ и значеніемъ этихъ совѣтовъ, предлагая ихъ вниманію программу, принятую приходскимъ совѣтомъ села Парамонова, Орловской

губерніи. Въ ней, между прочимъ, значатся такія постановленія: „устроить въ приходѣ медицинскій пунктъ, потребительскую лавку, приобретать хозяйственныя орудія, лучшія сѣмена и племенныхъ животныхъ“ („Православный путеводитель“ № 7, 1906 года. Это постановленіе пропечатано было и въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.) Прихожане прониклись общимъ дѣломъ и пошли на встрѣчу призыву своего пастыря. Осенью 1907 года были образованы приходскій Совѣтъ изъ нѣсколькихъ (12) членовъ, которые и рѣшились работать надъ улучшеніемъ положенія прихода. Принята была программа, въ которую вошли три отдѣла: просвѣтительный, благотворительный и хозяйственный. Послѣдствій явилось не мало.

Открылись чтенія въ церковной школѣ, начали поступать пожертвованія на украшеніе приходскаго храма. Въ самомъ храмѣ учреждена кружка для бѣдныхъ и отведено особое мѣсто для хлѣбныхъ пожертвованій въ пользу приходскихъ нищихъ, убогихъ стариковъ и старухъ, — причемъ раздачей этихъ пожертвованій завѣдывали нарочито выбранныя для сего лица. Благодаря ходатайству Совѣта, жителямъ одного приходскаго поселка была отсрочена на нѣсколько мѣсяцевъ денежная недоимка; по просьбѣ Совѣта въ селѣ открыта столовая отъ общества Краснаго Креста. Совѣтъ обсуждалъ мѣры (и дѣлалъ постановленія) для улучшения сельскаго хозяйства.

Далѣе однимъ изъ священниковъ, по предложенію о. благочиннаго, прочитаны были, составленныя къ собранію, выдержки изъ различныхъ духовныхъ журналовъ о дѣятельности на мѣстахъ приходскихъ совѣтовъ въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Изъ этихъ сообщеній видно было, что совѣты въ своихъ сужденіяхъ касаются не только матеріальной стороны приходской жизни, но, главнымъ образомъ, и нравственной; обсуждаютъ разныя неурядничества въ приходѣ въ этомъ отношеніи и, при помощи лучшихъ людей деревни, людей христіански настроенныхъ, удаляютъ ихъ.

Указывалось на то, чтобы духовенство, открывая у себя приходскіе Совѣты, ясно и отчетливо представляло, что именно

разрѣшено Св. Синодомъ (права, обязанности и кругъ дѣятельности совѣтовъ, изъ которыхъ отнюдь выходить не слѣдуетъ подъ опасеніемъ отмѣны самыхъ собраний) и твердо и опредѣленно могло дать отвѣтъ объ этомъ всякому вопрошающему приходжанину. (Изъ указа Архангельской консисторіи, гдѣ подробно отмѣчена программа дѣятельности приходскихъ Совѣтовъ. „Церковный Голосъ“ за 1906 г., № 8, стр. 248). Собраніе нѣсколько остановилось на словахъ Преосвященнаго Полтавскаго Іоанна, сказанныхъ имъ на одномъ изъ пастырскихъ собраний: „ни совѣты, ни попечительства, ни братства не принесутъ церкви существенной пользы, если сами пастыри не явятъ въ себѣ прежде всего „духа и силы“ (1 Кор. 2 гл. 4 ст. Изъ „Колокола“ № 736., августъ 6 д., 1908 г.).

Вотъ какъ происходило пастырское собраніе въ селѣ Б. Глушицѣ. Конечно, здѣсь было не мало недочетовъ въ сужденіяхъ, но хорошо и отрадно то, что отцы заговорили не о хозяйствѣ, не о томъ, сколько, гдѣ берутъ за крестины и свадьбы, а заговорили о пастырскомъ дѣланіи, о проповѣди слова Божія, о законоучительствѣ въ школѣ и т. п.

Нечего конечно говорить о томъ, какъ необходимы, какъ полезны эти пастырскія собранія для духовенства. Успѣхъ пастырства былъ бы значительнѣе, живѣе, плодотворнѣе, если бы пастыри дѣйствовали не въ одиночку, а сообща. Ужъ одинъ свирѣпый натискъ на церковь—невѣрія и сектантства требуетъ со стороны пастырей дружнаго и сильнаго отпора! Вѣдь „теперь приходскій пастырь уже не можетъ взывать къ г. приставу или уряднику—оказать содѣйствіе противъ такого-то „волка хищнаго“, а самъ почивать на лаврахъ сельской спячки и безмятежія... Теперь нужно изошрять свой „мечъ духовный“—еже есть глаголь Божій, учиться и учиться миссіонерскому искусству—владѣть этимъ мечомъ—дѣйствовать словомъ убѣжденія. Въ этомъ одномъ—надежная наша сила и угожденіе церкви и вѣрѣ“ („Колоколъ“ № 847, за 1908 годъ).

Позволяемъ себѣ здѣсь, послѣ всего видѣннаго и слышаннаго

на пастырскомъ собраніи, высказать свои мысли и думы—можетъ быть и ошибочныя, о желательности нѣкоторыхъ измѣненій въ самой постановкѣ пастырскихъ собраній, противу описаннаго нами.

„Дѣлать большія собранія въ селахъ затруднительно, но исполнѣ возможно собираться духовенству нѣсколькихъ приходоѡ“,—говорилъ нашъ Владыка, Преосвященнѣйшій Константинъ, рекомендуя вниманію духовенства пастырскія собранія (тамъ же. См. выше).

Принявъ въ основаніе это указаніе Преосвященнаго, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, для сужденій по однимъ и тѣмъ же вопросамъ образовать въ благочинническомъ округѣ два пастырскія собранія, раздѣливъ для сего округъ по числу приходскихъ священниковъ на двѣ равныя части. Священники ближайшихъ приходоѡ (до $1/2$ сель благочинія) собирались бы по очереди другъ у друга для пастырскаго дѣланія. Тоже самое, хотя и не въ одно время,—въ другой половинѣ.

2. Одно изъ такихъ собраній вести подѣ предсѣдательствомъ благочиннаго, а другое—нарочито каждый разъ избираемаго священника, способнаго руководить преніями. Самый ходъ засѣданій долженъ измѣниться. По каждому вопросу обязательно должно быть постановленіе, съ ходомъ разсужденій, какъ это принято вообще на собраніяхъ. (Нѣтъ надобности при этомъ вести протоколы и записывать рѣчи).

Желательно, чтобы эти собранія посѣщали—мѣстный духовникъ *) и депутатъ на Епархіальный и училищный сѣзды духовенства.

*) На страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1902 годъ (№ 14, стр. 491) была помѣщена довольно обстоятельная и цѣнная вообще для всего духовенства статья: „Обязанности окружныхъ духовниковъ духовенства“, прот. Тихомирова (Здѣсь имѣются примѣрные вопросы на исповѣди всѣхъ лицъ духовнаго званія въ отдѣльности). Въ этой статьѣ, между прочимъ, авторъ даетъ совѣтъ установить обязанность для духовника окружнаго духовенства совершить божественную литургію соборно въ сослуженіи священно- и церковнослужителей, выполнившихъ святой долгъ исповѣди „Для выполненія этой обязанности, говорить онъ, можно подраздѣлить округъ на нѣсколько кружковъ, въ составъ которыхъ входятъ ближайшія соеднѣнныя пять-шесть сель. Въ одно изъ сихъ сель, по соглашенію съ духовникомъ, и сѣзжаются для

Какъ люди передовые и знающіе, опытные въ жизни, они могли бы сообщить много поучительнаго... А послѣдній, кромѣ того, и самъ бы многое узналъ, какъ разсуждали, что сдѣлали и чѣмъ болѣютъ его сотоварищи. Тогда онъ и папъ сѣздахъ, вполне могъ бы быть выразителемъ пожеланій цѣлаго округа, а не своей только личности, какъ это перѣдко бываетъ.

3. Пастырскія собранія имѣть не менѣе трехъ разъ въ годъ и съ двумя только всякій разъ засѣданіями: съ вечернимъ и на слѣдующій день—утреннимъ.

4. Время для такихъ собраній должно быть выбираемо наиболѣе удобное для большинства священниковъ и всего лучше, если это время будетъ назначаться каждый разъ собраніемъ же.

5. Тѣ или другіе вопросы и предметы для обсужденія на этихъ собраніяхъ (вообще интересные для многихъ священниковъ, вопросы изъ области богословія, пастырской жизни и дѣятельности) должны намѣчаться на благочинническихъ сѣздахъ духовенства. Такъ какъ эти сѣзды бываютъ сравнительно не часты (одинъ разъ въ годъ и того меньше), то вопросы для пред-

сей цѣли и священники, и прочіе члены причта. Всѣ исполнившіе долгъ исповѣди священники и діаконы, подѣ предстояніемъ своего духовнаго отца, участвуютъ въ служеніи литургіи, а причетники образуютъ изъ себя хоръ. Введеніе такого обычая привлечетъ въ такіе дни въ храмъ общаго священнослуженія множество молящихся изъ мірянъ, будетъ способствовать подъему молитвенной настроенности въ участникахъ богослуженія.

Почему бы не завести нечто подобное и на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ. Въдь онѣ должны же предваряться, какъ сказано выше, молитвою въ храмѣ. Тогда наши пастырскія собранія поистинѣ были бы „молитвенными“ собраніями. Въ одномъ изъ благочиній нашего Николаевского уѣзда (села: Липовка, Острая Лука и др.), какъ мы слышали, всѣ, по возможности, священники округа *сжались*, чередуясь селами, собираются другъ ко другу для пастырскаго дѣланія. Во главѣ съ о. благочиннымъ въ мѣстномъ храмѣ совершается торжественная, соборная, вечерня, за которой произносятся два поученія: одно—приходскимъ священникомъ, а другое—къмъ либо изъ прѣзжихъ священниковъ, по назначенію. Послѣ богослуженія въ храмѣ, открывается въ священническомъ домѣ или школѣ засѣданіе, братская, пастырская бесѣда.

„Прихожанамъ такое богослуженіе въ храмѣ весьма нравится, не смотря уже на подъемъ духа самихъ собравшихся іереевъ“, — заключилъ передававшій намъ это священникъ, бывшій участникъ этихъ пастырскихъ собраній.

стоящихъ пастырскихъ собраній на нихъ должны намѣчаться сразу для двухъ собраній. Для каждаго пастырскаго собранія, при этомъ, назначать къ рѣшенію не болѣе одного или двухъ вопросовъ (миссіонерскій отдѣлъ долженъ быть сохраненъ обязательно). Это для того, чтобы тѣмъ каждому участнику этихъ собраній предоставить возможность болѣе всего подѣлиться своими знаніями и своимъ опытомъ (многопредметность программы сужденій этому препятствуетъ). Притомъ желательно, чтобы лицо, коему будетъ назначено сдѣлать сообщеніе по данному вопросу, было знакомо съ литературою, а также—возможнымъ предрѣшеніемъ вопроса. Это теперь возможно стало при благочиническихъ библіотекахъ, открываемыхъ почти повсемѣстно въ нашей епархіи.

6. О.о. председательствующіе пастырскихъ собраній имѣютъ на каждомъ благочиническомъ сѣздѣ дѣлать болѣе или менѣе подробные доклады о постановленіяхъ на такихъ собраніяхъ, и здѣсь же, по обсужденіи, какъ бы отъ лица одного пастырскаго собранія въ округѣ, записываются рѣшенія въ заведенную книгу „пастырскихъ собраній“ для разнаго рода справокъ и

7. Эти коллективно выработанныя на сѣздѣ рѣшенія и мѣропріятія—единодушно, неотложно и неуклонно всеми собратіями принимать и руководиться въ своей дѣятельности.

Несомнѣнно, осуществленіе идеи такихъ пастырскихъ собраній въ значительной степени будетъ зависеть отъ энергіи самихъ же іереевъ, членовъ этихъ собраній. И эта энергія, вѣримъ, не ослабѣетъ у пастырей, если они, сознавая важность своего служенія, проникнутся желаніемъ съ достоинствомъ нести высокія свои обязанности.

Къ такого рода дѣятельности побуждаетъ насъ, іереевъ Божіихъ, и желаніе достигнуть конечной цѣли своей жизни—вѣчнаго спасенія и, пожалуй, временнаго благополучія въ земной жизни.

„Священникъ, хотя бы и хорошо устроилъ свою собственную жизнь, но если не будетъ съ должнымъ усердіемъ заботиться о жизни всѣхъ другихъ ввѣренныхъ его попеченію, то вмѣстѣ съ

прочими, пойдеть въ геену, и часто невинный по своимъ дѣламъ, онъ погибаетъ за беззаконія своихъ пасомыхъ, если не исполнитъ надлежащимъ образомъ всего, что до него касается“, говоритъ намъ въ предостереженіе великій Златоустый учитель Церкви (Бесѣда Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна, г. 86, стр. 524—525).

„...Я предсказывалъ и повторяю, что священники, если не проснутся, могутъ очутиться безъ словесныхъ овецъ, и—если ихъ это не пугаетъ, пусть испугаетъ другое—и безъ куска хлѣба...“ говоритъ преосвященный Никаноръ, архіепископъ Одесскій и Херсонскій (Изъ его поученія „О долгѣ духовнаго пастырства“, Церковныя Вѣдомости 1888 г. № 43, стр. 1184).

Но возможно-ли сіе, скажутъ, для современнаго пастыря, при его матеріальной зависимости и другихъ затрудненіяхъ и недочетахъ въ приходской жизни, такъ мертвящихъ его способности и охлаждающихъ ревность къ исполненію своихъ обязанностей?—Вмѣсто отвѣта укажемъ только на нерѣдкія описанія въ нашихъ духовныхъ, а иногда и въ свѣтскихъ журналахъ выдающейся пастырской дѣятельности на пользу прихода тѣхъ священниковъ, которые живутъ и трудятся во славу Божію въ самыхъ бѣдныхъ и захолустныхъ селахъ. Вообще должно сказать, что, при какомъ угодно ви́шнемъ строѣ церковной жизни, христіанинъ можетъ служить Господу Іисусу Христу и ближнимъ своимъ и проводить благочестивую жизнь на спасеніе души своей.

Для насъ же, приходскихъ пастырей, всегда есть полная возможность потрудиться и для устраненія важнѣйшихъ недостатковъ современной церковной жизни.

Одинъ изъ членовъ пастырскаго собранія.

† Священникъ Никола Строевъ.

(Некрологъ).

Среди епархіального духовенства есть, безъ сомнѣнія, не мало такихъ тружениковъ на нивѣ церковной, высокоправствен-

ная жизнь и скромная, но плодотворная дѣятельность которыхъ весьма поучительны. Къ числу такихъ скромныхъ тружениковъ принадлежалъ скончавшійся седьмого апрѣля сего года, на 38 году своей жизни, священникъ села Малой Глушицы, Николаевского уѣзда, Никола Петровичъ Строевъ.

Жизнь покойнаго была такова, что память о немъ не должна оставаться въ окрестностяхъ села Малой Глушицы. Было бы несправедливо оставлять неизвѣстнымъ такого человѣка въ наше время, когда такъ цѣнятъ всѣхъ дѣятелей и поборниковъ просвѣщенія, какимъ въ особенности заявилъ себя покойный о. Никола.

Пишущій эти строки зналъ почившаго не съ официальной только стороны, что можно было знать и изъ его формулярнаго списка, но и съ многихъ другихъ сторонъ, и объ этихъ то сторонахъ онъ и намѣренъ разсказать своимъ читателямъ.

Не для похвалы усопшаго будетъ рѣчь,—онъ теперь въ ней не нуждается; не для прославленія умершаго и заслугъ его хочется говорить: начальство оцѣнило его по заслугамъ. Нѣтъ, по влеченію искренняго уваженія къ покойному, отъ полноты скорбнаго чувства невольно хочется сказать слово о томъ, кто всю жизнь свою сѣялъ слово правды и истины, выразить печаль объ утратѣ истиннаго христіанина, добраго, неутомимаго пастыря-сотоварища и въ полномъ, благородномъ смыслѣ человѣка.

Покойный былъ сынъ недавно умершаго священника села Маянки, Николаевского уѣзда, Петра Г. Строева (см. „Воспоминанія“ о немъ, напечатанныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за прошлый 1908 годъ, №№ 12 и 13), -- опора вдовы—своей матери.

По окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, онъ послѣдовательно состоялъ учителемъ-псаломщикомъ при Троицкой церкви села Большой Глушицы, Николаевского уѣзда (съ 8 августа 1890 года); діакономъ села Квасниковки, Новоузенского уѣзда (съ 14 сентября 1891 г.); священникомъ второго штата села Вязовки—Дергуновки, Николаевского уѣзда (съ 1893 г. 1 сентября) и до самой своей смерти—на приходѣ села Малой

Глушицы (съ 11 октября 1894 года). Кромѣ того, онъ проходилъ должности члена благочинническаго совѣта, депутата отъ духовенства округа на Епархіальные и училищныя сѣзды, помощника благочиннаго (въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ) и слѣдователя (пожизненно). Состоялъ членомъ Всероссійскаго православнаго миссіонерскаго общества и членомъ—соревнователемъ народной трезвости, а также былъ членомъ—братчикомъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго братства. За полезную дѣятельность на поприщѣ народнаго образованія въ духѣ церковномъ и вообще за пастырскіе труды не разъ ему объявлялась благодарность Епархіальнаго начальства, или назначалась денежная награда. Имѣлъ камилавку. Въ текущемъ году, ко дню рожденія Его Императорскаго Величества, за заслуги по гражданскому вѣдомству, награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святейшаго Синода выдаваемымъ,¹ но эта награда уже не застала его въ живыхъ. Таково официальное curriculum vitae покойнаго о. Николы.

Присмотримся ближе къ его личности и увидимъ, какъ много добраго и полезнаго совершено имъ за свою жизнь на благо святой церкви и роднаго народа.

Въ село М. Глушицу о. Никола перемѣщенъ былъ по соизволенію Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго († 5 января 1907 г.) „какъ вполне благонадежный“ (указъ Самарской духовной консисторіи отъ 11 октября 1894 г. за № 11890).

Къ новой своей паствѣ явился онъ полный добрыхъ желаній и стремленій служить ей; и дѣйствительно, его 15 лѣтнее служеніе въ с. Малой Глушицѣ всѣмъ и каждому ясно показало, что почившій о. Никола вложилъ въ назначенное ему отъ Господа служеніе всю свою душу, всю свою жизнь. Разносторонняя и многообразная была эта дѣятельность. По долгу званія своего, какъ добрый пастырь, онъ проповѣдывалъ слово Божіе, можно сказать, благовременно и безвременно. Дѣло проповѣдыванія слова Божія покойный ставилъ во главу угла своей пастырской дѣятельности.

Простыя и ясныя по содержанию, доступныя по языку, согрѣтыя сердечною теплотою, проповѣди о. Николы слушались съ живымъ интересомъ его прихожанами и глубоко западали въ ихъ сердца. Особенно незабвенными для нихъ останутся его безхитростныя, задушевныя поученія изъ житій святыхъ угодниковъ Божіихъ за богослуженіемъ на воскресныхъ и праздничныхъ вечерахъ. Онъ все больше импровизировалъ, говорилъ наизусть, безъ тетрадки или книги, хотя, правда, безъ книги, лежащей на аналоѣ, никогда не выступалъ съ проповѣдью. Книга, какъ говорили намъ, тогда служила покойному какъ бы только „присловіемъ“. „Бывало, какъ начнетъ говорить проповѣдь покойный батюшка, то больше все на народъ смотреть да урезониваетъ: смотрите, говорить, православные, побойтесь Бога, бросьте худыя дѣла.. Я не отъ себя это говорю, а вотъ послушайте-ка, какъ въ словѣ-то Божіемъ объ этомъ сказано и... прочитаешь по книжкѣ“. Вотъ отзывы о проповѣдничествѣ покойнаго, слышанные нами отъ его прихожанъ. Если къ этому прибавить, что служеніе совершалъ онъ всегда торжественно, внятно, съ неподдѣльнымъ умиленіемъ, чего требовалъ и отъ причта и клирошанъ, то будетъ понятно, почему огромною вереницею тянулись жители с. Малой Глушицы въ храмъ, лишь только раздавались призывные звуки праздничнаго колокола и, несмотря на большую вмѣстимость, переполняли его.

Но не однимъ „амвономъ“ покойный ограничивалъ свою проповѣдь. Для этого онъ пользовался всякой бесѣдой съ своими прихожанами и у себя, или у нихъ на дому, однимъ словомъ вездѣ и всегда, гдѣ къ этому представлялся удобный случай. Часто его можно было видѣть въ горячемъ и оживленномъ разговорѣ съ ними, такъ какъ часто они обращались къ нему за совѣтами въ дѣлахъ семейныхъ, когда въ семьѣ начнутся нелады, дѣти вздумаютъ отходить отъ отца, братья дѣлиться и т. п. И онъ совѣтовалъ обращающимся, какъ поступить лучше, гдѣ нужно отцу употребить мѣры строгости противъ дѣтей, гдѣ уступчивости, когда требованіе дѣтей законно, мирилъ братьевъ,

стыдилъ мужа, жестоко обращавшагося съ женою; здѣсь же иногда излагалъ и законы, какіе зналъ, предъ ищущими юридическаго совѣта и проч.

А когда покойникъ по „книжкамъ“ да съ картою въ рукахъ“ началъ дѣлать разъясненія вопрошающимъ: гдѣ, въ какихъ мѣстахъ нашей Сибири имѣются удобныя мѣста для поселенія, какъ туда проѣхать и сколько это будетъ стоить, то къ нему за совѣтами по переселенію приходили не только прихожане, но и жители другихъ сосѣднихъ, а иногда и отдаленныхъ сель.

Словомъ, о. Никола *не формально* лишь исполнялъ свой пастырскій долгъ проповѣдыванія слова Божія. Сей „мечъ духовный“ онъ всегда имѣлъ при себѣ, дабы возможно было во всякое время пастырскаго служенія встать съ этимъ духовнымъ оружіемъ на защиту пасомыхъ и на пораженіе мѣстныхъ сектантовъ (мормонъ и молоканъ), старающихся поселить въ нихъ сомнѣніе въ истинности самой вѣры православной.

О миссіонерской дѣятельности покойнаго, какъ особенно выдающейся, позволяемъ себѣ сказать нѣсколько подробнѣе.

Много вреда причиняли паствѣ о. Николы, кромѣ мѣстныхъ, и сектанты сосѣдняго села Константиновки—Барсуковки, *) которые, имѣя частое сообщеніе съ православными жителями села Малой Глушицы, особенно во время полевыхъ работъ, увлекали нѣкоторыхъ изъ нихъ къ погибельному своему единомыслію. Это сильно озабочивало ревностнаго о. Николу, но благодаря его обширнымъ познаніямъ въ словѣ Божіемъ и умѣлому веденію противосектантскихъ собесѣдованій, и эти сектанты были ему не страшны: по милости Божіей нѣкоторые изъ нихъ (вожаковъ), благодаря увѣщаніямъ почившаго, и сами стали православными!

О. Никола, должно сказать, былъ образцовый миссіонеръ въ приходѣ. Такимъ „выработала“ его родная мамъ Самарская семинарія. Его настольная книга—„Библия на славянскомъ языкѣ“

*) Въ Барсуковкѣ проживаютъ такъ называемые „вожаки“ секты, районъ дѣятельности которыхъ простирается до шестидесяти верстъ въ окружности.

съ параллельными мѣстами“, не мало испещрена была замѣтками, сдѣланными его рукою, еще въ бытность въ стѣнахъ семинаріи. Но лучше скажемъ о его миссіонерствѣ его же собственными словами. „Отрадно вспомнить, что большинство нашего курса (1890 года) съ усердіемъ изучали въ семинаріи обличеніе раскола и исторію сектъ, потому что нашъ, нынѣ покойный, труженникъ науки—Иванъ Тарасовичъ Никифоровскій умѣлъ излагать мало интересующій, сухой, „харатейный“, противораскольниковскій матеріалъ и исторію сектъ такъ, что все мы невольно увлекались его научными объясненіями *). Какъ уроженецъ раскольниковскаго прихода, я съ особымъ вниманіемъ слѣдилъ за лекціями Ивана Тарасовича и дома знакомился съ раскольниками и сектантами, заранѣе готовился поступить въ такой приходъ, гдѣ можно было бы заняться миссіонерствомъ... Я знакомъ былъ съ многими молоканами въ приходѣ отца и зналъ о лютеранствѣ и баптизмѣ отъ сосѣднихъ пѣмцевъ колонистовъ“ (Епарх. Вѣд. за 1907 г., № 12, стр. 443).

Будучи назначенъ псаломщикомъ въ село Большую Глушицу, гдѣ очень много сектантовъ разнаго толка, о Никола имѣлъ полную возможность примѣнить полученныя имъ познанія по сектантству на дѣлѣ, и не мало поработать въ борьбѣ съ новою въ то время сектою мормонъ, которыхъ было много тогда въ его приходѣ. Въ настоящемъ же приходѣ, въ с. Малой Глушицѣ, вращаясь долго (со времени поступленія сюда священникомъ) и часто съ мѣстными сектантами и ихъ вожаками, онъ еще болѣе приумножилъ свои познанія по обличенію сектантства и по справедливости считался въ округѣ свѣдущимъ и вообще опытнымъ миссіонеромъ, „опорой и славой православной церкви“. Какъ къ таковому, къ нему обращалось за совѣтами и разными свѣдѣніями, касающимися сектантства, много стороннихъ лицъ, начиная

*) Трое изъ товарищей покойнаго по семинаріи доселѣ подвизаются на миссіонерскомъ поприщѣ. Это о. Смѣловъ, Оренбургскій Епархіальный противораскольниковскій миссіонеръ, Димитрій Ивановичъ Боголюбовъ, известный столичный миссіонеръ и уважаемый наставникъ по каюдрѣ раскола и сектъ въ нашей семинаріи Александръ Феодоровичъ Малышевъ.

съ простецовъ—начетчиковъ и кончая учеными миссіонерами. Труды и заботы о. Николы не остались безплодными. За все время своей миссіонерской дѣятельности въ с. Малой Глушицѣ онъ не только совершенно оградилъ своихъ пасомыхъ отъ вреднаго вліянія сектантскихъ пропагандистовъ, но и привлекъ въ православіе многихъ заблудшихъ *).

Вотъ какъ отзывались о покойномъ о. Николѣ, какъ миссіонерѣ, сами его Мало-Глушицкіе прихожане (вѣрнѣе, одинъ изъ нихъ, съ которымъ приходилось намъ говорить по этому вопросу): „прежде покойника—батюшки у насъ на селѣ было довольно этихъ молоканъ, мормонъ. Въ нашемъ семействѣ родной мой братъ Иванъ тоже молоканилъ, а теперь, слава Богу и похожаго ничего нѣтъ: двадцать однихъ мужиковъ батюшка перевелъ въ нашу вѣру и у насъ теперь въ селѣ почти все православные. Я рыболовъ. Бывало, пріѣдетъ ко мнѣ батюшка на домъ, какъ бы за рыбой и непременно спроситъ: „дома-ли Иванъ?“—И только скажи, что дома,—ну, тогда онъ „ни въ жисть“ не отъѣдетъ... Подзоветъ къ себѣ Ивана, и давай разводить съ нимъ Божьи законы, да все отъ Писанія. И это не разъ. Такъ и сталъ мой братъ опять въ церковь ходить по батюшкиному благословенію. Царство ему небесное!“

А вотъ и официальный отзывъ: „особенную ревность и любовь къ миссіонерскому дѣлу проявляетъ священникъ села Малой Глушицы, Николаевского уѣзда о. Никола Строевъ, который въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, не покладая рукъ, оберегаетъ свою паству отъ сектантской пропаганды. Благодаря его теплымъ и любвеобильнымъ пастырскимъ и миссіонерскимъ трудамъ были обращенія въ православіе главарей **) сектантства. (Изъ отчета о состояніи сектантства и дѣйствіяхъ противосектантской миссіи въ Самарской епархіи за 1906 годъ. Епарх. Вѣд. за 1907 г. № 19, стр. 564.)

*) Года полтора тому назадъ, на бесѣдѣ въ селѣ Барсуковѣ, покойный о. Никола такъ удачно „спонировалъ“ заграничному проповѣднику баптизма, что послѣдній, имѣя намѣреніе, какъ говорили, посѣтить окрестныя села для пропаганды этого лжеученія, счелъ за благо для себя вовсе возвратиться „вспять“...

Придавая важное значеніе просвѣщенію народа въ духѣ св. Церкви, покойный о. Никола, преодолевая иногда неимовѣрныя препятствія, открывалъ въ своихъ приходахъ, гдѣ ему Господь судилъ служить, церковныя школы, въ которыхъ состоялъ законоучителемъ, а иногда и учителемъ. Такъ, въ селѣ Квасниковѣ, будучи діакономъ, онъ открылъ при церкви церковную школу грамоты для дѣвочекъ въ своемъ (діаконскомъ) домѣ, гдѣ и состоялъ въ теченіе 1891—1892 годовъ въ качествѣ учителя и законоучителя. Въ селѣ Вязовкѣ—Дергуновкѣ ископталъ предъ обществомъ того села особое зданіе для церковно-приходской школы, въ которой былъ и завѣдующимъ школой и законоучителемъ. Здѣсь-же, въ селѣ Малой Глушицѣ, имъ устроено прекрасное зданіе для церковно-приходской школы, стоимостью до 2500 рублей (по просьбѣ прихожанъ онъ былъ „распорядителемъ“ по устройству этой школы).

Прекрасно обставивъ школу съ вѣншей стороны (вообще должно сказать, что школа была любимымъ дѣтищемъ покойнаго, куда онъ тратилъ и свои силы, и свои скудныя средства), о. Никола обратилъ потомъ все свое вниманіе на учебно-воспитательную постановку школы и въ этомъ отношеніи достигъ блестящихъ результатовъ.

Исходя изъ того вполне вѣрнаго взгляда, что дѣтское сердце чутко и воспримчиво ко всему, что впечатлѣнія дѣтства оставляютъ глубокіе слѣды и имѣютъ вліяніе на образованіе и складъ характера человѣка,—о. Никола поставлялъ главную задачу своею, своего преподаванія развитіе и упроченіе въ учащихся религіозныхъ и патріотическихъ чувствъ. Вѣра въ Бога, надежда на Его Промыслъ, достойное почитаніе святыхъ и угодниковъ Божіихъ, любовь къ св. Церкви и богослуженію, преданность Царю и Отечеству, отношенія къ родителямъ, старшимъ, и вообще людямъ—все это служило предметомъ особыхъ разъясненій на урокахъ о. Николы по Закону Божію.

**) Были случаи, что эти „главари“, въ спорѣ между собою по какому либо религіозному вопросу, доходили до того, что держали „пари“ и за разрѣшеніемъ недоумѣнія приходили изъ домъ къ покойному.

Вообще, по отзывамъ родителей учениковъ, на урокахъ о. Николая всегда замѣчалось живое отношеніе его къ дѣлу и „доброе наученіе батюшки“ надолго запечатлѣвалось въ дѣтскихъ сердцахъ.

Извѣстно, что только любя дѣтей, можно хорошо учить и воспитывать ихъ.

А дѣтей приходскихъ, и въ особенности школьниковъ покойный крѣпко любилъ, за что и самъ пользовался отъ нихъ взаимною любовію. Онъ не желалъ снискать расположеніе учащихъ какимъ либо потворствомъ ихъ слабостямъ. Напротивъ, любя дѣтей, справедливо и строго сдерживая ихъ злыя наклонности, вмѣстѣ съ тѣмъ участливо относился къ невзгодамъ, постигающимъ его учениковъ и ученицъ (при недостаткѣ, напр., приварка, неимѣнія одежды, обуви) и т. п. и всячески старался сдѣлать для нихъ что либо пріятное и полезное.

Находясь въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ учительскимъ персоналомъ школъ какъ церковной такъ и земской, имѣющихся въ его приходѣ; о. Никола совмѣстно съ ними, подъ своимъ руководствомъ, устраивалъ чтенія въ этихъ школахъ съ тѣневыми картинами. Чтенія эти напоминали нѣсколько тѣ литературные вечера въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о которыхъ приходилось читать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Предметомъ этихъ чтеній служили, главнымъ образомъ, кромѣ религіозно-правственныхъ статей, жизнеописанія знаменитыхъ дѣятелей нашего отечества, важныя событія изъ его исторіи и отрывки изъ лучшихъ произведеній отечественной литературы. Пріятно было присутствовать на этихъ вечерахъ!

Крестыанская дѣтвора, въ качествѣ чтецовъ и рассказчиковъ, являлась предъ глазами зрителей, по преимуществу своихъ родителей (чтенія эти устраивались болѣе для взрослога населенія). Окруженные своими юными питомцами—почившіи и учащие всячески старались забавить ихъ: „отличившимся“ чтецамъ въ даръ выдавались книжки, изящныя „съ позолотой“ картинки, а

отъ батюшки еще особо — по пяточку, а то и по гривеннику“. На всемъ этомъ лежалъ отпечатокъ искренняго и сердечнаго желанія — дать возможность провести деревенскимъ дѣтямъ нѣсколько часовъ въ пріятномъ и полезномъ развлеченіи.

Все это видѣли дѣти-школьники и чувствовали, какъ они дороги, какъ любить ихъ добрый батюшка о. Никола.

За то и они, сдѣлавшись взрослыми, а нѣкоторые изъ нихъ за 15 лѣтнее служеніе покойнаго въ Малой Глушицѣ, и хозяевами, готовы были отдать ему разумъ и сердце въ послушаніе вѣры Христовой!

Наравнѣ съ этой, такъ сказать воспитательной, заслугой почившаго, должно быть отмѣчено его церковно-строительное дѣло.

Внутреннее и виѣшнее благолѣпіе мѣстнаго Михаило Архангельскаго храма было предметомъ непрестанныхъ заботъ покойнаго. Храмъ этотъ при немъ былъ расширенъ и выглядываетъ вполне архитектурнымъ храмомъ. Многое при его устройствѣ заимствовано было покойнымъ съ Вольскаго городского собора, Саратовской епархіи *); „золотыя“ звѣзды по голубому фону на куполѣ храма здѣсь также красуются, какъ и на Вольскомъ соборѣ!

Но о томъ, что и на какія средства сдѣлано почившимъ для своего приходскаго храма, скажемъ нѣсколько ниже и его же собственными словами. Намъ хотѣлось бы только остановиться на одной мелочи, если можно такъ выразиться, имѣющей въ этомъ храмѣ и обратившей на себя наше вниманіе. Мы говоримъ о „горшечныхъ“ трубахъ (числомъ 10 и всѣ равной величины), врубленныхъ въ стѣну иконостаса (въ верху его) и размѣщенныхъ по равной части (по 5) надъ обоими клиросами.

„Что это за новшество у Васъ, Н. П?—спрашивали мы покойнаго лѣтъ пять тому назадъ, нарочито пріѣзжая полюбоваться на церковную роспись храма.

— Это для резонанса,—сказано было въ отвѣтъ.

— Неужели помогаетъ?

*) Соборъ этотъ хорошо былъ извѣстенъ покойному по близости (верстахъ 15—20) къ мѣсту жительства его родителей — с. Маянки.

— Весьма даже...

И теперь в Михаило-Архангельском храмѣ с. Малой Глушицы видны эти трубы (церковный сторожъ при насъ называлъ ихъ „затѣями“ покойника) и доселѣ онѣ служатъ памятникомъ неутомимыхъ трудовъ и пастырской заботливости о. Николы о духовныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ!

Я не специалистъ этого дѣла. Но долгомъ своимъ считаю заявить, что служить въ Мало-Глушицкомъ храмѣ легко и акустика на должной высотѣ.

Руководясь въ своей дѣятельности заповѣдью о любви къ ближнимъ, о. Никола съ первыхъ же лѣтъ своей службы носилъ въ своемъ сердцѣ другую заботу — пастырское попеченіе о бѣдныхъ вѣреннаго ему прихода. Обладая мягкимъ и отзывчивымъ характеромъ, онъ не могъ видѣть людского горя и, по мѣрѣ силъ, старался облегчать недостатки своего ближняго. Бѣдняки и нищіе, вдовы и сироты были первыми его друзьями и любимцами. Помогая тайно и явно *) неимущимъ изъ своихъ личныхъ средствъ, почившій всегда внушалъ дѣлать тоже самое и своимъ прихожанамъ. Благодаря средствамъ, которыми располагало при немъ мѣстное церковно-приходское попечительство, его мысль въ дѣлахъ благотворительности шла очень далеко... При ненормальности частной благотворительности (**), почившій призналъ необходимымъ поставить это христіанское дѣло на иныхъ началахъ, именно открыть въ своемъ селѣ такія благотворительныя учрежденія, которыя приняли бы на себя всѣ заботы по обезпеченію „истинно“ нуждающихся бѣдняковъ. И несомнѣнно о. Никола осуществилъ бы эту симпатичную мысль, если бы преждевременная смерть не унесла его такъ неожиданно въ могилу...

Многіе и очень многіе изъ бѣдствующихъ его прихожанъ и сейчасъ потеряли въ лицѣ его „благодѣтеля“.

Когда покойный не имѣлъ возможности оказать помощь,

*) О. Никола въ воскресные и праздничные дни, по выходѣ изъ храма, имѣлъ обычай одѣлать нищихъ деньгами.

**) Тѣмъ изъ „нищей братіи“, которые предпочитаютъ нищество трудовой жизни, хотя и обладаютъ хорошимъ здоровьемъ и силою.

гдѣ онъ находилъ нужнымъ, въ такой мѣрѣ, въ какой ему хотѣлось бы, тогда онъ не стѣснялся ходатайствовать за несчастныхъ, обездоленныхъ жизнью людей, предъ тѣми, кто могъ или долженъ былъ, по его мнѣнію, имъ помочь.—особенно, когда среди его паствы появлялось какое либо бѣдствіе.

Достаточно вспомнить хотя бы 1906 г. Годъ этотъ принесъ не мало горя и заботъ покойному. Въ семь году въ с. Малой Глушицѣ свирѣпствовала холера, унесшая до 35 жизней. Въ началѣ эпидеміи помощи со стороны не было. Больныхъ была масса. И вотъ для нихъ-то покойный о. Никола явился какъ бы ангеломъ утѣшителемъ. Онъ не только былъ врачомъ душъ, но и тѣлесъ ихъ.

Имѣя свою небольшую аптечку, онъ самъ занимался составленіемъ простыхъ лекарствъ; посылалъ лекарства, а то и самъ ходилъ къ больнымъ, самъ давалъ лекарства и наблюдалъ за дѣйствіями ихъ и радовался, когда труды его не оставались тщетными. Послѣ же того какъ, по его письменному сообщенію объ эпидеміи въ селѣ, прибылъ врачъ-студентъ-практикъ, принесшій, при скудости врачебныхъ средствъ, мало пользы, то онъ, не видя другого исхода, рѣшился дать телеграмму о положеніи эпидеміи въ с. Малой Глушицѣ врачебному инспектору и средства и помощь сразу явились. Въ этотъ же годъ, по ходатайству о. Николы, въ Малой Глушицѣ открытъ былъ фельдшерскій пунктъ, который существуетъ и доселѣ.

А какъ сокрушался покойный о бѣдствіяхъ военнаго времени!

Попавшимъ на войну солдатамъ онъ самъ помогалъ и другихъ располагалъ къ жертвѣ на нихъ.

По настоянію о. Николы, попечители по приходу собрали 230 пудовъ хлѣба, который продали за 126 руб., каковую сумму и переслали въ комитетъ Государыни Императрицы Маріи Осодоровны, за что получили благодарность комитета всему приходу. Но этимъ о. Никола не ограничился. Онъ печатаетъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 9 за 1905 г., стр. 366—369) воззваніе, въ которомъ проситъ населеніе откликнуться

посильной помощью шедшимъ на войну солдатикамъ, напоми-
наеть и собратіямъ — пастырямъ и всѣмъ вообще добрымъ лю-
дямъ объ этомъ ихъ долгѣ. Сдѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія
изъ этого задумешнаго воззванія.

Опасаясь что война затянется, покойный предлагаетъ заранѣе
на нужды войны изыскать средства. „Въ каждомъ селѣ, говоритъ
онъ, есть попечители, которые, во главѣ съ пастыремъ своимъ,
могутъ выпросить у общества прихожанъ отъ 5 до 30 и болѣе
десятинъ земли, на каковой землѣ и долженъ быть засѣянъ спе-
ціально „солдатскій церковный посѣвъ“.

Въ землѣ, думаю, не откажѣтъ общество... Вѣдь даютъ же
православные, и по многу иногда, проходимцамъ — грекамъ и
персидскимъ подданнымъ и хлѣба и денегъ, своимъ-ли роднымъ
войнамъ откажутъ?!... Каждое село и деревня отъ такого посѣва
можетъ собрать отъ 200—2000 рублей и болѣе. . О пользѣ
и сравнительной легкости такихъ посѣвовъ и приглашеніи къ
жертвѣ на доброе дѣло я пишу и напоминаю собратямъ —
пастырямъ, основываясь на своемъ личномъ десятилѣтнемъ опытѣ
и примѣрѣ другихъ приходоѡ. Такъ, въ настоящемъ приходѣ,
с. Малой Глушицѣ въ теченіе моего десятилѣтняго служенія,
при помощи Божіей и усердіемъ добрыхъ людей, церковно-приход-
скимъ попечительствомъ ежегодно засѣвалось на церковныя по-
стройки и ремонтъ отъ 25 до 45 десятинъ пшеницы, причемъ
пахали и бороновали, а иногда и жали и молотили „съ найма“
за деньги, но и то ежегодно было чистаго дохода отъ посѣва на
церковныя постройки отъ 2 до 3¹/₂ тысячъ рублей и на эти
деньги мѣстный храмъ расширенъ, оштукатуренъ, расписанъ,
сдѣланъ новый иконостасъ, печи *) въ храмѣ, каменная ограда съ
желѣзными рѣшетками, отлитъ новый колоколъ въ 305 пудовъ **),

*) Только при томъ громадномъ авторитетѣ, каковымъ пользовался
о. Никола въ своемъ приходѣ, и возможно было устроить въ нашей степной,
безлѣсной мѣстности, этотъ деревянный храмъ теплымъ. И это десять лѣтъ
тому назадъ, когда еще доселѣ по нашимъ селамъ, верстъ на сто въ окру-
жности отъ с. Малой Глушицы, почти всѣ храмы холодные!

**) На краяхъ колокола этого вылиты слова: „въ благодарную память
освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго права 1861 г.“

приобрѣтена новая ризница и утварь ****) въ храмѣ, всего приблизительно собрано отъ церковныхъ поспѣвовъ попечительствомъ 40 тысячъ пудовъ хлѣба, т. е. приблизительно по 25 тысячъ рублей (по тогдашнимъ цѣнамъ на хлѣбъ), только всегда старались, чтобы члены церковнаго попечительства были трезвы, честны и усердны къ церкви Божіей.

Нужно только воодушевить прихожанъ, а тамъ, съ Божіей помощію, жертва пойдетъ и на общее государственное дѣло родины широкой волной.

Помоги же, Боже, всемъ намъ потрудиться за Вѣру, Царя и Отечество! Священникъ Н. Строевъ“ (тамъ же).

А какъ молился покойный о войнахъ—дѣтяхъ его прихода, назначенныхъ на Дальній Востокъ, Ихъ имена помиались имъ въ храмѣ за проскомидіей, за „Высшую Небесъ“, съ колѣно-преклоненіемъ и на воскресныхъ и праздничныхъ молебнахъ...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Изъ мѣстной жизни.

Общедоступная, съ духовно-музыкальнымъ отдѣломъ, чтенія религіозно-нравственнаго содержанія.

Отвѣтственный по уполномочію Абдулинскаго (Самарской губерніи) Отдѣла С. Р. Н., устроитель и лекторъ чтенія назидательнаго содержанія по допущенной епархіальною властью къ исполненію программѣ (напечатанной въ официальной части этого №), приступая къ практическому въ ближайшее время осуществленію даннаго мѣропріятія, обратился къ Преосвященнѣйшему Константину, епископу Самарскому и Ставропольскому, съ просьбою, въ виду тѣхъ несомнѣнно благотворныхъ результатовъ, которыхъ, съ большею или меньшею въ томъ увѣренностью, слѣдуетъ ожидать отъ таковыхъ чтеній съ точки зрѣнія нравственно-религіозной въ смыслѣ одного изъ вѣрнѣйшихъ средствъ внѣшкольнаго воспита-

***) Только за три недѣли до смерти покойнаго получено было изъ г. Москвы позлащенное металлическое облаченіе на св. престолъ въ 80 руб. осуществленіе давнишней мечты попечительнаго о храмѣ о. Николы.

нія народныхъ массъ взрослога населенія, пригласить подвѣдомственное Его Преосвященству духовенство Самарской епархіи къ оказанію, въ потребныхъ случаяхъ, съ ихъ стороны возможнаго содѣйствія по устройству таковыхъ чтеній на мѣстахъ.

На такую просьбу бывшаго преподавателя Самарской гимназіи, коллежскаго совѣтника М. Г. Освальда послѣдовала 11 сентября сего года за № 8064 резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержания: „Духовенство епархіи приглашается оказывать г. Освальду содѣйствіе къ устройству чтеній по приложенной программѣ, разрѣшенной къ исполненію начальникомъ губерніи и мною, чрезъ предоставленіе для этой цѣли помѣщеній въ церковныхъ школахъ и расклейку объявленій при входѣ въ церковь. Епископъ Константинъ“.

Нижеподписавшійся устроитель и лекторъ чтенія остается въ полной увѣренности, что и прочія учрежденія и лица, какъ правительственныя, такъ и общественныя, отнесутся къ настоящему частному его начинанію, направленному къ удовлетворенію мѣстныхъ пользъ и нуждъ, съ такимъ же сочувствіемъ, на которое онъ разсчитываетъ въ своихъ изысканіяхъ путей къ возможному довершенію начатаго имъ дѣла.

Отвѣтственный, по уполномочію Абдулинскаго отдѣла
С. Р. Н. устроитель и лекторъ чтенія бывший преподаватель Самарской гимназіи коллежскій совѣтникъ
М. Освальдъ.

О б ъ я в л е н і я

Ж И В О П И С Е Ц Ъ

Алексѣй Яковлевичъ Мусатовъ принимаетъ заказы на церковныя работы: по иконописи и художественной живописи, а равно орнаментныя, малярныя и иконостасныя.

Адресъ: Самара, Троицкая ул., д., № 148-й. 12—11

**Вспархіальныи Архитекторъ
Самарскій Губернскій Инженеръ**

Л. В. Шаманскій

принимаетъ по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ
Губернскомъ Правленіи или у себя на квартирѣ,
Дворянская, 22, возлѣ Успенской ул. Телефонъ № 492.

Архитекторъ-Художникъ

А. А. ЩЕРБАЦЕВЪ.

Казанская ул., соб. домъ. Телефонъ № 164.

Предлагаетъ свои услуги по составленію проектовъ и смѣтъ
церковныхъ и гражданскихъ сооружеій, а также наблюденіе
за производствомъ работъ. 24—21

**АРХИТЕКТОРЪ
ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ**

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ.

Саратовская улица, домо Чельшева.

Составляетъ съ ручательствомъ за утверженіе церковные планы съ
наблюденіемъ. Исполнилъ постройки въ селахъ: Стюхино, Старые
Узели, Степановка, Сурметь, Новотроицкая, Старое Семенкино, Исай-
кино, Лобовка, Воскресенка, Кандызь—Андреевка, Сергушкино, Ку-
зайкино—Семеновка, Васильевка, Погромное, Невѣжкино, Кулешовка,
Малая Малышевка, Перевозниково, Кузьминовка, Бобровка, Кутуши,
Новая Самарка, Широченка, Бурдыгино, Байстровка, Дмитріевка, Тро-
стянка—Тамбовка, Жестянка, Романовка, Криволучье—Ивановское
Родионовка, Дмитріевка, Пестравка, Романовка, Самовольно—Иванов-
ское, Красная Поляна, Мокша, Пріютное, Новая—Глузанская, Давы-
довка, Украина, Орловка, Старая Порубежка, Б.-Глушица, Медынка,
Кирсановка, Ерыклинскъ, Новое Матюшкино, Титовка и друг.

Въ г. Бузулукѣ, Сам. губ. вновь открытъ въ 1908 году
колокольно-литейный заводъ

Аванасія Антоновича Тазова.

Принимаются заказы на самыхъ выгодныхъ условіяхъ по литью новыхъ и переливкѣ старыхъ, разбитыхъ колоколовъ; какъ вновь открытое дѣло, то прошу господъ заказчиковъ обратить вниманіе на мой заводъ.

Въ ожиданіи вашихъ заказовъ.

Адресъ: Полевая улица, свой домъ, А. А. ТАЗОВУ.

12—2

10—11

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО! *)

*Аще не Господь созиждеть
домъ, всуе трудишася зижду-
щии (Псал 126, 1).*

Эти слова древняго великаго царя, избранника Божія, нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, должны быть восприняты нами всѣми силами души, потому что въ нихъ, въ этихъ словахъ, слышится голосъ вѣчной премудрости о самомъ важномъ дѣлѣ человѣка. А наше время такъ нуждается въ такомъ урокѣ. Задвигались устои нашей частной, семейной и общественной жизни, а вслѣдствіе этого пошатнулось и великое государственное строеніе. Мы ищемъ твердой опоры и не находимъ, потому что ищемъ только въ человѣческихъ мудрованіяхъ, а ея тамъ нѣтъ. Хотимъ строить и перестраивать, а добраго строительнаго матеріала мало или почти не имѣемъ. Между тѣмъ и нашъ Державный Вождь ясно указываетъ намъ на Единаго Премудраго Архитектора царствъ и народовъ. Вотъ онъ въ великій для него день священнаго коронованія, преклонивъ колѣна, молитъ Господа Бога отцовъ и Царя царствующихъ: *Настави мя въ дѣль, на неже послалъ мя еси, оразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ*

*) Поученіе въ день свящ. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14 мая 1909 года.

со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посми ю съ небесъ святыя Твоя, да разумю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей.... Итакъ, планы государственнаго строительства и самое дѣло устроения должны исходить отъ присѣдающей престолу Божію премудрости.

Но Царственный Вождь не одинъ долженъ вести все дѣло строенія. Его предначертанія, а наше исполненіе. Государственное строеніе чрезвычайно великая и сложная величина: здѣсь есть доля всѣхъ и каждого, въ мѣру его силъ. Здѣсь даже самыя заурядныя работники могутъ дѣлать и дѣлаютъ дѣла великой важности. Только бы найденъ былъ прочный фундаментъ для постройки.

Подательница жизни, Премудрость Божія указываетъ намъ этотъ фундаментъ: *Камень, его же небрегоша зиждущии* (жизнь царства Израиля), *сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сіе и есть дивно во очесѣхъ вашихъ* (Мф. 21, 42). Вотъ незыблемое основаніе! Вотъ краеугольный камень для построения нашей государственной жизни! Это—нѣкогда отвергнутая негодными іудейскими строителями христіанская вѣра, съ ея высокими животворными истинами о Богѣ Искупителѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, о добрѣ и злѣ, о возрожденіи, о смыслѣ жизни и высочайшей цѣли ея. Это всюду проникающая основа жизни человѣческой. О солнцѣ псалмопѣвецъ сказалъ: *отъ края небесе исходъ его и срътненіе его до края небесе, и нѣтъ иже укрыется теплоты его* (Пс. 18, 7). Такъ скажемъ и мы: нѣтъ уголка, нѣтъ дебри въ жизни человѣка, куда не могъ бы падать чудный живительный свѣтъ вѣры нашей; всюду, съ низу до верха, отъ частной и семейной жизни вплоть до высотъ самой сложной жизни народа, отъ края до края ея обтекаетъ солнце вѣры Христовой. Она есть проявленіе высшей духовно-нравственной жизни человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ глубочайшее внутреннее начало, источникъ этой жизни.

Вотъ на этомъ-то краеугольномъ камнѣ и строилось встарь наше великое государство нашими благочестивыми предками, начиная съ князей и царей и кончая самыми обыкновенными простецами, ихъ подданными. Какъ строилось? Каждый старался положить свой камешекъ въ дѣло общаго строительства. Это выражалось прежде всего и болѣе всего въ томъ, что просто и искренно вѣровали въ Бога и Его посланника Иисуса Христа, просто и искренно вѣровали въ церковь, въ ея божественный авторитетъ, подчиняясь ея уставамъ и заповѣдямъ и стараясь располагать по нимъ порядки своей жизни, такъ что духъ церкви, духъ спасенія всюду носился, оживляя и освящая мысли и дѣйствія человѣка. Въ молитвенномъ общеніи съ небомъ часто — часто искали ходатайства и помощи у Пречистой заступницы рода христіанскаго и святыхъ Божіихъ, обращаясь къ нимъ, какъ къ живымъ согражданамъ, которые не умерли, а лишь перешли изъ худшаго въ лучшее. Законъ Божій всюду поставлялся во главѣ человѣческихъ законовъ, и послѣдніе не дерзали, какъ нынѣ, утѣснять его; святые, высокіе и нравственно-прекрасные евангельскіе идеалы считались какъ бы чертежами Небеснаго Архитектора, по которымъ надо строить всякую жизнь. Были, конечно, у предковъ нашихъ и грѣхопаденія, и отступленія отъ истины и правды, но зато умѣли же они и вставать, умѣли каяться въ грѣхахъ своихъ просто, не лукавствуя; грѣхъ такъ и называли грѣхомъ, преступленіе — преступленіемъ предъ Богомъ, а не слабостью извинительною. *Безъ Бога не до порога* — вотъ краткое, но всеобъемлющее исповѣданіе, которое, какъ свѣтильникъ въ рукѣ, всегда освѣщало путь ногамъ ихъ. Потому-то и отеческая власть въ семьѣ, и власти общественныя, и власть верховная государственная почитались встарь несравненно болѣе, чѣмъ нынѣ, потому что считались дѣйствительно таковыми, каковыми считаетъ ихъ слово вѣры нашей, — *отъ Бога учиненными* (Римл. 13, 1). Была, такимъ образомъ, сильная спасительная узда для укрѣ-

пленія незрѣлой воли, для укрощенія расходившихся страстей. — О, какое великое благо, когда въ душѣ народной свѣтитъ хотя искра благоговѣнія къ Божественному закону! Твердо и вѣрно идетъ тогда жизнь народа къ предназначенной цѣли.

Наоборотъ, горе тамъ, гдѣ этотъ свѣтъ меркнетъ. Исторія царствъ и народовъ въ этомъ отношеніи въ высшей степени поучительна. Отчего палъ Римъ и его всемірная держава, этотъ новый Вавилонъ? Оттого, что, собравъ къ себѣ всѣхъ боговъ языческихъ, не почтилъ Бога истиннаго, оттого, что упивался всѣми мерзостями языческаго нечестія и безудержа страстей; желѣзный колоссъ, господствовавшій надъ міромъ, долженъ былъ пасть, потому что не могъ устоять на глиняныхъ ногахъ извращеннаго самолюбія, самообожанія и животной чувственности. — Что такъ быстро ведетъ или почти уже привело къ паденію еще одинъ Вавилонъ, новѣйшій, современный намъ Вавилонъ? Казалось бы, по соображенію мудрецовъ вѣка сего, слѣдуетъ ожидать возрастанія народа и славы его. Вѣдь, все что мѣшаетъ, по ихъ мудрованію, прогрессу націи и государства, уже почти устраниено: Законъ Божій, даже самое имя Божіе и изображенія священныя изгнаны изъ школъ и другихъ государственныхъ учреждений, храмы обездолены, церковныя таинства крещенія и брака замѣняются просто гражданскими актами, христіанскій катихизисъ — ученіемъ о такъ называемой гражданской нравственности, гдѣ и помину нѣтъ о Богѣ, о небѣ, о безсмертіи, о грѣхѣхъ и т. д., а указывается только на идеаль желудочной сытости. А между тѣмъ что же наблюдается? Люди серьезные уже обнаруживаютъ во Франціи зловѣщее знаменіе: постоянное сокращеніе рождаемости. Грозное толкованіе этого явленія высказалъ одинъ ученый: „Когда гробовъ больше, чѣмъ колыбелей, то это означаетъ начало конца. Конецъ Галліи! Такимъ образомъ должна исчезнуть по своей винѣ всякая нація, надругавшаяся надъ Божественными законами жизни“. Разложеніе Франціи, по признанію лучшихъ ея сыновъ, произ-

ходить „отъ упадка нравственности, оттого, что нравственный идеаль (Божественный образецъ святости и правды) не увлекаетъ ее болѣе, что душа ея совершенно пригнулась къ землѣ, что губительныя новомолныя ученія окончательно вырываютъ изъ несчастной страны здоровыя убѣжденія и вѣрованія, которыя одни только и могутъ укрѣпить потрясенную совѣсть и колеблющуюся волю человѣка“. „И прежде“, говоритъ серьезный французскій мыслитель, „было во Франціи не мало сомнѣвающихся, но они все же оставались вѣрующими—быть можетъ смутно, но твердо. Они вѣрили въ свободную волю, въ нравственную отвѣтственность человѣческаго существа, въ безсмертіе души, въ загробную жизнь, въ испу-дительное свойство жертвы. Они вѣрили въ семью, въ отечество, во все возвышенное, чистое и прекрасное“. А нынѣ, съ упадкомъ вѣры, упала и мораль. Нѣтъ тамъ теперь „нравственнаго ученія, единаго, очищающаго и возвышающаго душу, основаннаго на религіозной вѣрѣ въ Предвѣчное и Всемогущее Существо“. „Теперь на обязанности учителя школы лежитъ обученіе атеизму“.

Вотъ страшное предостереженіе современнымъ сынамъ Россіи! Если мы будемъ строить свою жизнь и всѣ порядки ея не на камнѣ вѣры, а на рыхломъ пескѣ богоотрицанія, грубаго матеріализма, безпутства, хулиганства, легкомысленной погони за модными искажителями евангельской вѣры, якобы за учителями жизни, то—несомнѣнно—и наше государство окажется колоссомъ на глиняныхъ ногахъ, другимъ новѣйшимъ Вавилономъ... и не обрѣтется ему мѣста на землѣ.

Безъ цемента, безъ связей постройки не прочны. Вмѣстѣ съ богооткровенною вѣрою, какъ фундаментомъ для строенія государственной жизни, необходимо и намъ связующее начало. Этой связью можетъ быть только любовь, нераздѣльная съ искреннею вѣрою. *Да вси едино будутъ* (Іоан. 17, 21),—вотъ молитва о насъ Христа Спасителя и вмѣстѣ съ тѣмъ Его Божественный завѣтъ, животворный и для христї-

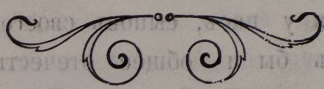
анскаго государства. Жизнь въ царствѣ земномъ есть подготовка къ жизни въ царствѣ Отца Небеснаго. Единеніе въ государствѣ есть единеніе любви къ отечеству. Вдумайтесь въ эту глубокую истину. Отечество—это родные наши горы и холмы, поля и луга, лѣса и рѣки, наши поилыцы и кормильцы; это наша святая Русь, съ ея нравами, обычаями, всѣмъ бытомъ, вѣками сложившимся; это ея законы, подъ сѣнію которыхъ она росла и крѣпла; это верховная власть ея царственныхъ вождей—крестоносцевъ и всѣ власти, отъ нея происходящія. Отечество—это наша жизнь, съ ея корнями, съ тою духовною почвою, на которой она стала быть; это то, что началось раньше насъ, въ глубинахъ прошедшаго, что возростило насъ въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Отечество—это наши любящіе родители, это живительныя ласки матери и спасительные уроки отца, это наши школы и учителя, съ ихъ образовательными заботами о насъ, и наша родная здоровая литература. Отечество—это наша великая государственная семья, гдѣ такъ спокойно и радостно должно бы намъ чувствоваться и въ полнотѣ силъ житья среди великаго множества братьевъ и сестеръ, сроднившихся съ нами на общемъ лонѣ родины. Съ другой стороны, отечество—это то, что должно существовать и послѣ насъ, это наша собственная природа въ другихъ и для другихъ, въ потомкахъ—это наша личная жизнь и подвиги для нашихъ дѣтей, друзей, согражданъ, для чести и славы родной страны, для будущаго ея процвѣтанія на пути къ нравственному добру, силѣ и красотѣ. Однимъ словомъ, отечество—это драгоценная часть нашего существа.

Какова же должна быть сила любви къ отечеству? Можно ли эту силу вытравить насильственными мѣрами—мечомъ, огнемъ, адскими машинами, бомбами, газетной ложью и клеветою? Нѣтъ. „Кровь христіанъ—сѣмя новыхъ христіанъ“, справедливо сказалъ нѣкто о гоненіяхъ первыхъ вѣковъ. То же можно приложить къ патриотизму: на мѣсто убитыхъ патріо-

товъ возстають новыя и новыя силы, грозныя силы, нравственныя силы, выставляющія твердые законы, сильную власть, непреклонную вѣрность долгу и рѣшимость побѣдить или пасть. Здѣсь подвижники долга возвышаются до евангельскаго за-вѣта: *Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Иоан. 15, 13). Кто эти други? Это не только единоплеменные и единовѣрные сограждане наши, это даже иновѣрцы, мирно живущіе съ нами подъ охраною общихъ законовъ, не предатели наши. Когда нужно и важно, мы съ ними составляемъ единое великое стадо подъ единымъ пастыремъ—Вождемъ. Вотъ почему дороги и милы нашему сердцу всѣ тѣ извѣстные и безвѣстные герои, напр., послѣдней войны, которые за честь и славу нашей отчизны славно полегли на поляхъ Манчжуріи или съ прощальнымъ привѣтомъ далекой милой родинѣ самоотверженно погрузились въ желѣзныхъ гробахъ на дно океана, не сдаваясь непріятелю. Кто бы ни были они по вѣрѣ и національности, мы ихъ чествуемъ всѣхъ безъ различія и молитвенно желаемъ, да воздастъ имъ Господь въ послѣдній день міра по своей милости. — Ясно, какимъ множествомъ прочныхъ нитей связаны мы съ своей родиной, и какъ велика сила этой связи. Не будь этой связи у насъ, сыновъ своего отечества, неизбѣжно разрушилось бы и общее отечество. Потому-то всѣ истинные граждане всякой образованной страны, даже японцы, которымъ нѣкоторые больные наши сограждане такъ недавно, къ собственному позору, выражали свое сочувствіе, высоко ставятъ преданность родинѣ и верховной власти ея.

О, братіе! Если бы Премудрость Божія оправдалась въ вѣ чадахъ своихъ! О, если бы всѣ въ дѣлѣ устроенія великаго дома нашей жизни стояли на камнѣ искренней вѣры въ Бога и сплотились крѣпкою любовію къ отчизнѣ! Тогда, Самъ Богъ былъ бы у насъ строителемъ. Тогда всеу трудились бы наши самозванные строители, они же и губители. Постоймъ же, исполняя каждый свое дѣло, за вѣру! Прежде

всего за вѣру, многими оставленную, осмѣянную, поруганную!
 За вѣру нашихъ отцовъ, во имя которой они костями своими
 утвердили державу Россійскую! За Царя, верховнаго Вождя
 и устроителя земли русской по внушеніямъ Божіей премуд-
 рости! За родину, истерзанную смутами, окровавленную раз-
 боями, измученную измѣной и предательствомъ! Такъ, за вѣ-
 ру, Царя и Отечество! Этотъ исконный священный призывъ
 св. Руси ясно, какъ бы перстомъ, указываетъ намъ единствен-
 ный, открытый еще богомудрымъ Давидомъ, путь къ ея
 спасенію. *Если не Господь созиждетъ домъ, напрасно тру-*
дились строители. Если не Господь сохранитъ городъ, на-
прасно бодрствовалъ стражъ (Псал. 126, 1).

(Отдѣльные оттиски изъ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей № 12
 за 1909 годъ).

Симбирскъ, 1909 года. Типо-литографія А. Т. Токарева.

ВНИМАНІЮ БОЛЬНЫХЪ

„РАДИКАЛЬ“

Т-ва Бр. Санфириковыхъ и Каіеръ

химически анализированъ, С.-Петербур. Врач. отдѣленіемъ по свидѣтельству за № 5188 Правительств. Вѣстн. № 244 разрѣшенъ въ продажу. Мазь „РАДИКАЛЬ“ *рекомендуется отъ застарѣлаго ревматизма, простудной ломоты, экземы, чесотки, сыпи, лишая, костотѣда, золотухи, грудницы, ползучей рожки, ожоговъ, порѣза, воспаления отъ ушиба, гемороя, вередовъ, накожныхъ ранъ, нагноеній, нарывовъ, потѣнія ногъ, нажимовъ на ногахъ, язвъ.*

Мазь „РАДИКАЛЬ“ необходимо имѣть въ каждомъ домѣ на фабрикахъ, заводахъ, въ разныхъ мастерскихъ, какъ наружное быстро заживляющее средство. Требования хотя-бы и на одну банку исполняются скоро и аккуратно, можно паложнымъ платежемъ. Способъ употребленія находится на каждой банкѣ.

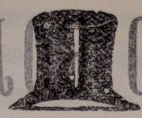
Полный текстъ благодарственныхъ писемъ въ отдѣльной брошюрѣ: „Вѣрный путь къ здоровью“, желающимъ ознакомиться по требованію высылаемъ бесплатно.

Цѣна „РАДИКАЛЬ“ безъ пересылки разныхъ величинъ 1—2—3 руб. банка.

Центральный складъ и контора Братьевъ Санфириковыхъ и Каіеръ, въ г. Самарѣ, Москательная, д. 45.

ПРИМЪЧАНІЕ: Остерегайтесь поддѣлки, обращайтесь вниманіе на штампель, имѣющийся на днѣ банки, „Радикаль“ Т-во Санфириковыхъ и Каіеръ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ.

ВСЕГДА НОВОСТИ.

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА.

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

ВЪ САМАРЬ, фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камилавки, скуфы и шапки разныхъ мѣховъ.

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРѢ. 24—23

УПОДЛАНЕНІЕ Часть неофициальная. Архипастырское благословеніе.

Перемены по Епархіальной службѣ. Праздникъ мѣста. Журналь свѣдѣній духовенства Самарской епархіи о пособіи учащимся дѣтямъ духовенства. Программа религиозно-правственнаго чтенія въ память о. Иоанна Кронштадтскаго. — Объявленія.

Часть неофициальная. Пастырское собраніе въ селѣ Большой Чулощичь, Николаевскаго уѣзда. — Священникъ Н. П. Стровъ — Изъ мѣстной жизни. — Объявленія.

Неофициальный отдѣлъ издаванъ въ сокращенномъ размѣрѣ. Мѣсто уступлено юбилейному сборнику.

Редакторъ **М. Казанскій.**

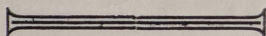
Печатать разрѣшается. 15-го октября 1909 года.

Цензоръ Протоіерей **Александръ Меншковъ.**

ТИПОГРАФІЯ **Н. В. ЖДАНОВА.**

ЗЕРНА

разумнаго, добраго,
вѣчнаго.

Сборникъ назидательныхъ стихотвореній, пословиць и изреченій для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Составилъ Владиміръ Медѣльскій.

Юбилейное изданіе Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ память двадцатипятилѣтія церковной школы.

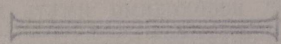
САМАРА.

Типо-лит. Н. В. Жданова.

1909.

ЗЕРНА

ВЪННАГО, ОТЪННАГО, ДОБРОГО, ВЪННАГО.

Составилъ Владимиръ Федоровскій.

Въннанаго, отъннанаго, добронаго, въннанаго.

I.

Къ Богу!

Притча о Святелѣ.

Шель Святель съ зернами въ полѣ и сбьяль,—

И вѣтеръ повсюду тѣ зерна развѣяль.

Одни при дорогѣ упали: порой

Ихъ топчетъ прохожій небрежной ногой,

И птицъ, изъ окрестныхъ степей прилетая,

На нихъ нападаетъ голодная стая.

Другія на камень бесплодный легли,

И скоро безъ влаги и корня взошли;

Но въ пламенный полдень дневное свѣтило

Былинку палящимъ лучемъ изсушило.

Средь терній попало иное зерно

И въ тернии дикомъ заглохло оно;

Напрасно шель дождь, и съ прохладной зарею

Поля оевѣжались небесной росою;

Одинъ за другими проходятъ года,

Отъ зеренъ тѣхъ нѣтъ и не будетъ плода.

Но въ добрую землю упавшее сѣмя,

Какъ жатвы настанетъ урочное время,

Готови стократно умноженный плодъ,

Высоко и быстро и сильно растеть,
И блещеть красюю, и жизнию дышеть...
Имѣющій уши, чтобъ слышать, да слышнить!..

Жемчужниковъ.

Изъ сокровищницы родныхъ пословицъ.

Кто къ Богу, къ тому Богъ.

За Христомъ пойдешь, добрый путь найдешь.

Все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божимъ судомъ.

Молитва—полпути къ Богу.

Съ молитвою въ устахъ, съ работою въ рукахъ—нигдѣ
не сгинешь.

Свѣтъ въ храминѣ отъ огней, а въ душѣ—отъ молитвы.

Душа обновляется молитвою.

Молитва дитяти.

Молись, дитя: сомнѣнья каменныхъ
Твоей груди не тяготить,
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовію горить.

Молись, дитя: тебѣ внимають
Творецъ безчисленныхъ міровъ,
И капли слезъ твоихъ считаетъ,

И отвѣчать тебѣ готовъ.

Быть можетъ, ангель твой хранитель
Всѣ эти слезы соберетъ

И ихъ въ надзвѣздную обитель,
Къ престолу Бога отнесетъ.

Молись, дитя, мужай съ лѣтами!

И дай Богъ, въ пору позднихъ лѣтъ,
Такими-жъ свѣтлыми очами

Тебѣ глядѣть на Божій свѣтъ!

Но если жизнь тебя измучить,

И умъ и сердце возмутить,

Но если жизнь роптать научить,

Любовью вѣру погасить,

Приинки съ жаркими слезами,

Креста подножье обойми:

Ты примиришься съ небесами,

Съ самимъ собою и съ людьми.

И вновь тогда изъ райской сѣни

Хранитель ангель твой сойдетъ,

И за тебя, склонивъ колѣни,

Молитву къ Богу вознесетъ!

И. Никитинъ.

МОЛИТВА.

Тихо въ комнатѣ. Лампада

Озаряетъ мракъ ночной,

И дитя молитву шепчетъ

Предъ иконою святой.

Маму, Боже, Ты помилуй,

Няню, папу и меня,

Дай намъ въ счастье свѣтломъ встрѣтить

Утро радостнаго дня.
И, склоняясь надъ малюткой,
Няня тихо говорить:
„Не забудь, дитя, что въ мірѣ
Горе горькое царить.
Помолись о тѣхъ, кто крова
Не имѣть, кто съ тоской
У своихъ же братьевъ хлѣба
Просить,—горекъ хлѣбъ такой.
И о тѣхъ, кто въ сердцѣ горе
И печаль свою таить,
Помолись: пусть всѣхъ страдальцевъ
Милосердый Богъ хранить“.
Вновь дитя молитву шепчетъ
Предъ иконою святой.
Няня крестится. Лампада
Озаряетъ мракъ ночной.

В. Ладыженскій.

МОЛИТВА.

Научи меня, Боже, любить
Всѣмъ умомъ Тебя, всѣмъ помышленьемъ,
Чтобъ и душу Тебѣ посвятить
И всю жизнь съ каждымъ сердца биеньемъ.
Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.
Всѣхъ, которыхъ пришелъ искутить
Ты Своею пречистою кровью,—
Безкорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!

К. Р.

МОЛИТВА.

Спаси, о Господи, людей—Твое создание!
Благослови Твое, о Боже, достоянье!
Къ подножью Твоего святого алтаря
Склоняясь, молимся за нашего царя:
Благослови его въ его дѣяньяхъ дивныхъ,
Побѣды даруя ему на сопротивныхъ!
Престоль его Твоимъ покровомъ осѣни
И жительство Твое крестомъ Твоимъ храни!

Бенедиктовъ.

Услышь, Христось, мое моленье,
Мой духъ Собою озари
И сердца бурнаго волненье,
Какъ зыбь морскую, умири!
Меня не крестъ мой ужасаетъ:
Страданье вѣрою цвѣтетъ,
Самъ Богъ кресты намъ посылаетъ,
А крестъ нашъ Бога намъ даетъ...
Тебѣ послѣдъ идти готовый.
Молю, чтобъ духъ мой подкрѣпилъ!
Хочу носить вѣнецъ терновый!
Ты Самъ, Господь, его носить.
О, дай, чтобъ вѣрою святою
Разсѣяль я туманъ страстей
И чтобъ безоблачной душою
Прощаль врагамъ, любилъ друзей;
Чтобъ лучъ отраднѣй упованья
Всегда мнѣ въ сердце проникаль,

Чтобъ помнилъ я благодаренья,

Чтобы обиды забывалъ....

И. Козловъ.

МОЛИТВА.

Отче нашъ! сына мольбою внемли!

Всепроникающую,

Всесозидающую,

Братскую дай намъ любовь на земли!

Сыне, распятый во имя любви!

Ожесточаемое, оскудѣваемое,

Сердце Ты въ насъ освѣжи, обнови!

Духъ Святой! Правды источникъ живой!

Силы дай страждущему,

Разуму жаждущему

Ты вождѣлнныя тайны открой!

Боже, спаси Ты отъ всякихъ цѣпей

Душу проснувшуюся

И ужаснувшуюся

Мрака и зла и неправды людей!

Вставшихъ на гласъ Твой услыши мольбу,

И цѣпенбьющую,

Въ лѣни коснѣющую

Жизнь разбуди на святую борьбу.

Я. Полонскій.

МОЛИТВА.

Прости мнѣ, Боже, прегрѣшенья

И духъ мой томный обнови!

Дай мнѣ терпѣть мои мученья

Въ надеждѣ, вѣрѣ и любви!

Не страшны мнѣ мои страданья;
Они—залогъ любви святой;
Но дай, чтобъ пламенной душой
Я могъ лить слезы покаянья!

Взгляни на сердца нищету:

Дай Магдалины жаръ священный;

Дай Иоанна чистоту;

Дай мнѣ донести вѣнецъ мой тлѣнный,

Подъ игомъ тяжкаго креста,

Къ ногамъ Спасителя—Христа!

И. Козловъ.

Миръ устанетъ отъ мукъ, захлебнется въ крови,

Утомится безумной борьбой;

И протянетъ къ любви, къ беззавѣтной любви,

Очи, полныя скорбной мольбой.

С. Надсонъ.

МОЛИТВА.

Въ минуту жизни трудную,

Тѣснится-ль въ сердцѣ грусть:

Одну молитву чудную

Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная

Въ созвучьи словъ живыхъ,

И дышетъ непонятная,

Святая прелесть въ нихъ.

Съ души, какъ бремя, скатится

Сомнѣнье далеко

И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко....

М. Лермонтовъ.

Сладость молитвы.

Бываютъ минуты,—тоскою убитый,
На ложѣ до утра безъ сна я сижу,
И пѣть на устахъ моихъ теплою молитвы,
И съ грустью на образъ святой я гляжу.
Вокругъ меня въ комнатѣ тихо, безмолвно...
Лампада въ углу одиноко горитъ,
И кажется мнѣ, что святая икона
Мнѣ въ очи съ укоромъ и строго глядитъ.
И дума за думой на умъ мнѣ приходитъ,
И жаръ непонятный по жиламъ течетъ,
И сердце отрады ни въ чемъ не находитъ,
И волосъ отъ тайнаго страха встаетъ.
И вспомню тогда я тревогу желаній
И жгучія слезы тяжелыхъ утратъ,
Невѣрность надежды и горечь страданій,
И скрытый подъ маскою глубокой развратъ;
Всю бѣдность и суетность нашего вѣка,
Всѣ мелочи жалкихъ, ничтожныхъ заботъ,
Все зло въ этомъ мѣрѣ, всю скорбь человѣка,
И грозную вѣчность, и съ жизнью разсчитать.
И вспомню я крестъ на Голгофѣ позорной,
Облитаго кровью Страдальца на немъ,
При шумѣ и кликахъ насмѣшки народной
Поникшаго тихо покорнымъ челомя....
И страшно мнѣ станеть отъ этихъ виднѣй,
И съ ложа невольно тогда я сойду,

Склоню предъ иконою святою колѣни

И съ жаркой молитвою ницъ упаду.

И мнится мнѣ, слышу я шепотъ невинный,

И кто-то со мной въ полумракѣ стоитъ;

Быть можетъ, незримо въ тотъ мигъ благодатный

Мой ангель — хранитель молитву творить.

И въ душу прольется мнѣ свѣтлая радость,

И смѣлю на образъ тогда я взгляну,

И, чувствуя въ сердцѣ какую-то сладость,

На ложе я лягу и крѣпко засну.

И. Никитинъ.

Церковная молитва.

Вотъ мирная семья смиренныхъ поселянъ

На благовѣсть любви, сзывающей мірянъ,

Толпой сберется въ день воскресный,

И молятся они, чтобы Отецъ небесный

Послалъ имъ свыше миръ, чтобы за ихъ труды

Имъ принесла земля обильные плоды, —

Чтобъ день былъ совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ, —

Чтобъ исцѣлѣлъ больной, чтобъ скорбный былъ утѣшенъ.

Живущимъ вѣрою, хранящимъ Божій страхъ,

Труждающимся всемъ въ молитвѣ и слезахъ,

Всемъ странствующимъ, всемъ далече въ морѣ сущимъ

Господь послалъ Свой миръ, любовь и благодать, —

Чтобъ въ покаяньѣ имъ дни прочіе скончать, —

Чтобъ ангель мирный, душъ ихъ и тѣлесъ хранитель,

Берегъ и стадо ихъ, и поле, и обитель,

Чтобъ помянулъ Господь во царствіи Своемъ

Отцовъ и братію, почившихъ смертнымъ сномъ.

Кн. Вяземскій.

„Не хлѣбомъ живи, а молитвою“.

„Молитва—вода живая, которою душа утоляетъ свою жажду“.

В Ъ Х Р А М Ъ .

Праздникъ. Ярко освѣщенный
Божій храмъ огнемъ залить:

Предъ престоломъ, облаченный,

Пастырь съ трепетомъ стоитъ.

Стройно лется клира пѣнье,

Тихо вьется дымъ кадилъ,

И летять людей моленья

Въ высь, къ престолу Бога силь...

Какъ отрадно здѣсь! Ни шума,

Ни заботъ, ни суеты. .

Братъ, оставь мірскія думы,

Приходи, молись и ты.

Здѣсь умолкнуть всё сомнѣнья,

Здѣсь душою отдохнешь,

Жизни лучшія мгновенья

Только здѣсь переживешь.

Свящ. Ф. Пестряковъ.

„Богу молиться—всегда пригодится“.

„Чтобы ни пришло, все молись“.

„Молитва безъ любви не бываетъ услышана“.

„Молись, а злыхъ дѣлъ берегись“.

ЧЕРТОГЪ ТВОИ.

Чертогъ Твой вижу, Спасе мой,
Онъ блещетъ славою Твоею,—
Но я войти въ него не смѣю,
Но я одежды не имѣю,
Дабы предстать мнѣ предъ Тобой.
О, Свѣтодавецъ, просвѣти
Ты рубице души моей убогой,
Я нищимъ шельъ земной дорогой:
Любовью и щедротой многой
Меня къ слугамъ Твоимъ причти!

Кн. П. Вяземскій.

* *
*
*

Безплоденъ всякій духъ гордыни,
Не вѣрно злато, сталь хрупка,
Но крѣпокъ ясный миръ святыни,
Сильна молящихся рука.

А. Хомяковъ.

ПРАВДА.

„Гдѣ правда? Въ чемъ?“ Кто намъ отвѣтитъ?
„Гдѣ свѣтъ?“ — Не праздный ли вопросъ?...
Одна намъ правда въ мірѣ свѣтитъ,
Ее на землю Богъ принесъ,
Его ученье — слово свѣта.
Все ложь, что внѣ Его завѣта,
И все то правда, что Христось!

А. Кружковъ.

Небесный Учитель.

Узрѣвъ народъ, Учитель съльнъ
На холмъ возвышенный средь поля,
По манию Его руки,
Къ Нему сошлись ученики,
И Онъ отверзъ уста, глаголя,
Не передать словамъ людей
Его божественныхъ рѣчей:
Нѣма предъ ними рѣчь людская,
Но весь народъ, Ему внимаая,
Позналъ и благъ земныхъ тщету,
Позналъ и міра суету,
Позналъ и духа совершенство:
Позналъ, что истое блаженство
Себѣ наслѣдуетъ лишь тотъ,
Кто духомъ нищъ, кто слезы леть,
Кто правды алчетъ, правды жаждеть,
Кто кротокъ былъ и незлобивъ,
Кто сердцемъ чистъ, миролюбивъ,
Кто отъ людей невинно страждетъ,
Кого поносятъ въ клеветахъ
И злымъ словомъ оскорбляютъ,
Кого за правду изгоняютъ:
Имъ будетъ мзда на небесахъ!
Онъ научалъ—не избирать
Путей широкихъ, вратъ пространныхъ,
Вводящихъ въ пагубу,—входить
Въ сѣнь жизни узкими вратами
И трудно—тѣсными путями;
Не осуждать, благоворить,
Радѣть о скорбныхъ, неимущихъ,
Благословлять враговъ клянущихъ
И ненавидящихъ любить.

Изъ заповѣдей о блаженствахъ.

Блаженъ, Онъ говорилъ, кто сердцемъ сокрушеннымъ
Свое ничтожество предъ Богомъ сознаетъ;
Онъ умъ свой приковалъ къ сокровищамъ нетлѣннымъ,
Онъ въ царство Божіе, какъ избранный, войдетъ!
Блаженъ, кто плачетъ здѣсь, чьи слезы вызываетъ
И зло, и темный грѣхъ, и погранный законъ,
И горе ближняго, и все, чѣмъ міръ страдаетъ:
Тамъ, въ мірѣ всѣхъ утѣхъ, утѣшенъ будетъ онъ!
Блаженъ, кто жаждою добра всегда томится,
Кто алчетъ правды здѣсь; кто, кротостью дыша,
За зло платитъ врагамъ любовью не стыдится:
Небесныхъ благъ его насытится душа!
Блаженъ, кто милостивъ, кто щедрою рукою
Лишеннымъ благъ земныхъ отъ сердца подаетъ;
Въ великій день суда предъ грознымъ Судіею
Онъ оправданіе и милость обрѣтетъ.
Блаженъ, кто сердцемъ чистъ, чью мысль не осквернила
Ни пыль земныхъ страстей, ни грязь порочныхъ дѣлъ;
Чьи помыслы корысть змѣей не уязвила,
Зрѣть Бога Вышняго—его святой удѣлъ!
Блаженъ, кто миръ хранить и съ ближнимъ и съ собою,
Чей духъ въ борьбѣ со зломъ враждой не увлеченъ,
Онъ всюду вноситъ миръ, предъ всѣми чистъ душою,
И сыномъ Божіимъ онъ будетъ нареченъ.
Блаженны будете, когда людская злоба
За имя Божіе вамъ сердце уязвитъ,
Отниметъ честь, друзей, и будетъ гнать до гроба....
Утѣштесь: Небо все съ избыткомъ возвратитъ!

Игуменья Пароенія:

Христось съ тобой!

И се, Я съ вами во всё
дни до скончания вѣка
(Матѣ. 28, 20).

Ты здѣсь не одинокъ: вѣрь глубоко душою,
Что Тотъ, кто обѣщалъ: „Я съ вами до конца“,
Кому открыты всё и тайны и сердца,—всегда съ тобой!
Когда ты къ ближнему любовію горюшь,
И съ помощью идешь къ страдающему брату
Не изъ корысти, не за плату;
Когда безтрепетно о правдѣ говоришь,
Не помнишь зла, къ врагу не дышешь местию,
И не возносишься кичливо надъ толпой;
Когда въ союзъ ты не вступаешь съ лестью,—
То знай и вѣрь: Христось съ тобой!
Когда глядишь на міръ не омраченномъ окомъ,
Когда безгрѣшна мысль и рѣчь твоя чиста;
Не миришься угодливо съ порокомъ,
Не оскверняются хулой твои уста;
Когда твоей душѣ печаль другихъ доступна,
И не завидуешь ты радости чужой,
Далекъ всему, что злобно и преступно,
То знай и вѣрь: Христось съ тобой!
Когда охваченный житейскими страстями,
Ихъ голосу въ безволи подчиняясь,
Отдашь ты грѣху и дѣломъ и мечтами,
Не думай, что уже порвалъ ты съ небомъ связь.
Въ сознаниіи вины, съ раскаяньемъ къ подножью
Креста сложишь покорной головой,
И выйдешь на борьбу опять съ грѣховной ложью,
Христось останется съ тобой!
Когда отчаянье всего тебя объемлетъ,
Въ душѣ царить глухая ночь;
Когда никто твоимъ рыданіямъ не внемлетъ,

Не хочеть другъ и братъ тебѣ помочь,—
Не оскорбляй небесъ сомнѣньемъ и укоромъ,
Но обратись къ Тому съ горячею мольбой,
Кто на тебя глядитъ благимъ и кроткимъ взоромъ—
И Кто всегда, вездѣ съ тобой!

А. Кругловъ.

Новый Заветъ.

Измученный жизнью суровой,
Не разъ я себѣ находилъ
Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ.
Какъ дышать святыя ихъ звуки
Божественнымъ словомъ любви,
И сердца тревожныя муки
Какъ скоро смиряютъ они!
Здѣсь все въ чудно-сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святымъ:
И мѣръ, существующій нынѣ,
И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мѣрѣ значенье,
Причина, и цѣль, и конецъ,
И вѣчнаго Сына рожденье,
И крестъ, и терновый вѣнецъ.
Какъ сладко читать эти строки,
Читая, молиться въ тиши,
И плакать, и черпать уроки
Изъ нихъ для ума и души.

Никитинъ.

В Ъ Р А.

Людям Волей Всеблагою

Сила дивная дана:

Върой кроткою, святою

Эта сила пазвана.

Въра въ юности мятежной

Намъ погибнуть не дастъ,

Въра къ пристани надежной

Кротко за руку ведетъ.

Въра въ горестяхъ, въ утратахъ

И въ бѣдахъ дунѣ больной

Лаской любящаго брата

Подаетъ сладкій покой.

Въра въ жизни облегчаетъ

Бремя тяжкое заботъ,

Въра горы представляетъ

И героевъ создаетъ.

Въра въ тягостныхъ недугахъ—

Исцѣляющій елей;

Въра — добрая подруга

На закатъ нашихъ дней.

Въра насъ не покидаетъ

И въ послѣдній смертный часъ,

И съ любовью озаряетъ

Тьму могильную для насъ.

Въра въ жизни свѣточъ ясный,

Путеводная звѣзда, —

И блажень, кому не гаснетъ

Этотъ свѣточъ никогда!

Свящ. в. Ф. Пестряковъ!

С л а в а Б о ж і я .

Солнце собрылось, дымятся долины;
Медленно сходятъ къ ночлегу стада;
Чуть шевелятся лѣсныя вершины,

Чуть шевелится вода.

Вѣтеръ приноситъ прохладу ночную.

Дивной красою горятъ небеса:

Братья! Оставимъ работу дневную,

Въ пѣсню сольемъ голоса:

„Ночь на восходѣ съ вечерней звѣздою;

Тихо сіяетъ струей золотою

Западный край.

Господи! Путь нашъ межъ камней и терній,

Путь нашъ во мракѣ: Ты, свѣтъ невечерній,

Насъ осій!

Въ мглѣ полунощной, въ полуденномъ зноѣ,

Въ скорби и радости, въ сладкомъ покоѣ,

Въ тяжелой борьбѣ,

Всюду сіяніе солнца святого,

Божія мудрость и сила, и слово...

Слава Тебѣ!

А. Хомяковъ.

К ъ х р и с т і а н и н у .

Христось тебя ради до яслей смирился,

Смотри, не гордишься-ль, не высишься-ль ты?

Христось для тебя же былъ нищъ, умалился,

А ты не клеймишь ли стыдомъ нищеты?

Всѣ ужасы смерти, всѣ виды позора

Христось для спасенья подъялъ твоего,

Ты-жь брату одежду иль хлѣбъ безъ укора,

Смотри, подаешь ли во имя Его?

Христось, распинаемъ, прощаль и молился,
А ты не спѣшишь ли врагамъ отомстить?
Христось заушений пріять не стыдился,
А ты не стыдишься-ль обиды простить?
О нашихъ паденьяхъ Онъ плакаль, страдая,
А ты... о своихъ то хоть плачешь ли ты?
Терновый вѣнецъ Онъ носиль, умирая,
А ты наслажденій не рвешь ли цвѣты?
Христось и гоненья, и трудъ, и напасти,
И крестъ тебя ради съ любовью понесъ,
А ты Его ради попраль-ли хоть страсти?
Въ тебѣ воцарился ли Царь твой Христось?

Игуменья Паросенія.

УЧИТЕЛЬ.

Онъ шель безропотно тернистою дорогой,
Онъ встрѣтилъ радостно и гибель и позоръ;
Уста, вѣщавшія ученье правды строгой,
Не изрекли толпѣ глумящейся укоръ.
Онъ шель безропотно и, на крестѣ распятый,
Народамъ завѣщаль и братство и любовь;
За этотъ грѣшный міръ, порока тьмой объятый,
За ближняго лилась Его святая кровь.
О, дѣти слабыя скептическаго ¹⁾ вѣка!
Иль вамъ не говоритъ священный образъ тотъ
О назначеніи великомъ чловѣка
И волю спящую на подвигъ не зоветъ?
О, нѣтъ! Не вѣрю я. Не вовсе заглушили
Въ насъ голосъ истины корысть и суета.

¹⁾ Недовѣрчиваго.

Еще настанетъ день... Вдохнетъ и жизнь и силу
Въ нашъ обветшалый мѣръ ученіе Христа!...

А. Плещеевъ.

II.

О смыслѣ жизни.

А н г е л ь .

По небу полуночи ангелъ летѣлъ,
И тихую пѣсню онъ пѣлъ;
И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой
Внимали той пѣснѣ святой.
Онъ пѣлъ о блаженствѣ безгрѣшныхъ духовъ
Подъ кущами райскихъ садовъ,
О Богѣ великомъ онъ пѣлъ,—и хвала
Его непритвора была.
Онъ душу младую въ объятіяхъ неслъ
Для міра печали и слезъ,
И звукъ его пѣсни въ душѣ молодой
Остался безъ словъ, но живой.
И долго на свѣтѣ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

М. Лермонтовъ.

Назначеніе жизни.

Даръ мгновенный, даръ прекрасный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?

Умъ молчить, а сердцу ясно:
Жизнь для жизни намъ дана.
Все прекрасно въ Божьемъ мѣрѣ!
Сотворивый мѣръ—въ немъ скрытъ...
Но Онъ въ чувствѣ, но Онъ въ лирѣ,
Но Онъ въ разумѣ открытъ.
Познавать Творца въ твореньѣ,
Видѣть духомъ, сердцемъ чтить—
Вотъ въ чемъ жизни назначенье,
Вотъ что значить—въ Богѣ жить.

Клюшниковъ.

ЖИЗНЬ.

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога намъ дана;
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Самъ я своею властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Душу самъ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣнемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, забвенный мною,
Просіяй сквозь сумракъ думъ;
И созиждется Тобою
Сердце чисто, правый умъ!

Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Жизнь не шутка и не забава; жизнь даже не наслажде-
ніе .. Жизнь—тяжелый трудъ. Отреченіе, отреченіе постоян-

ное, вотъ ея тайный смыслъ: не исполненіе завѣтныхъ мечтаній, какъ-бы возвышенны они ни были, исполненіе долга — вотъ о чемъ слѣдуетъ заботиться человѣку. Не наложивъ на себя цѣпей желѣзныхъ цѣпей долга, не можетъ онъ дойти, не падая, до конца своего поприща.

И. С. Тургеневъ.

Жизнь такъ коротка, что надо бы считать часы ея, а не дни.

Да будетъ каждая утренняя заря для васъ какъ бы началомъ жизни, а каждый закатъ солнца какъ-бы концомъ ея, и пусть каждая изъ этихъ короткихъ жизней оставляетъ по себѣ слѣдъ любовнаго дѣла, совершаемаго для другихъ, добраго усилія надъ собой и какого-нибудь приобрѣтеннаго знанія.

Джонъ Рескинъ.

Въ день твоего рожденія всѣ радовались, а ты одинъ плакалъ. Живи такъ, что-бы въ твою послѣднюю минуту всѣ плакали, а ты одинъ не проливалъ бы слезъ.

Лабулэ.

Въ чемъ счастье?
Въ жизненномъ пути,
Куда твой долгъ велить, идти,
Враговъ не знать, преградъ не мѣрить,
Любить, надѣяться и вѣрить.

А. Майковъ.

Жизнь—дорога труда и невзгоды.

Не страшись ея, смѣло иди.

Тамъ, за далью былой непогоды,

Гдѣ-то счастье и свѣтъ впереди!

ПУТНИКЪ.

Доль туманень, воздухъ сыръ,

Туча небо кроеть,

Грустно смотреть тусклый міръ,

Грустно вѣтеръ воеть.

Не страшися, путникъ мой,

На землѣ все битва;

Но въ тебѣ живеть покой,

Сила да молитва.

Н. Огаревъ

Только тогда мы умѣемъ цѣнить время, когда оно утрачено нами.

Утраченную минуту не можетъ воротить намъ даже самая вѣчность.

Ошибка одной минуты составляетъ горе цѣлой жизни.

Изъ отрывного календаря.

* *
*
Никогда не вернешь потерянного времени, никогда не
исправишь сдѣланнаго зла.

Дж. Рескинъ.

* *
*
Живи такъ, какъ будто ты сейчасъ долженъ проститься съ
жизнью, какъ будто время, оставленное тебѣ, есть неожиданный
подарокъ.

Маркъ Аврелій.

* *
*
Чтобы быть счастливымъ, надо быть добрымъ.

* *
*
Путемъ зла не доходятъ до добра.

* *
*
Побороть дурныя привычки легче сегодня, чѣмъ завтра.

* *
*
Трудъ—законъ природы; кто ничего не дѣлаетъ, тотъ те-
ряетъ путь къ радости.

* *
*
Твори добро сегодня, а не завтра.

* *
*
Если бы каждый человекъ дѣлалъ все то добро, которое
онъ можетъ сдѣлать, то на землѣ былъ бы рай.

Изъ отрывка календаря.

Н е у н ы в а й.

Когда придетъ пора невзгоды и страданья,
И надъ твоей главою обрушится гроза,—
Не унывай, мой другъ. Въ минуту испытанья

Пускай предъ Господомъ падеть твоя слеза
Не горькимъ ропотомъ, а теплою мольбою;
Строптивой жалобы порывы воздержи,
Но, сердцемъ вѣруя, что бдѣть Онъ надъ тобою,
Съ надеждой на Него печали возложи.
И, въ трудный часъ борьбы твоей житейской,
Онъ во время придетъ тебя спасти,
И будетъ Самъ тебѣ Онъ Симонъ Киринейскій
И тяжкій жизни крестъ поможетъ донести.

Розенгеймъ.

Подобно тому, какъ факелы и фейерверки блѣднѣютъ и дѣлаются невидимыми при свѣтѣ солнца, такъ и умъ, даже гений, а равно и красота блекнутъ и затмеваются предъ сердечной добротой.

Шопенгауэръ.

При сіяющихъ звѣздахъ,
Въ полусвѣтѣ, въ полумгль,
Тихо—тихо въ небесахъ,
Тихо-тихо на землѣ.
Волны моря не шумять,
И не вѣетъ вѣтерокъ;
На деревьяхъ птицы спать,
Спать и шумный городокъ.
Но въ безмолвіи ночномъ,
Непримѣтную тропой,
Въ городкѣ изъ дома въ домъ

Ходят ангелы толпой

Здѣсь къ дитяти подойдутъ.

Свѣтлой радостью блестя,—

И во снѣ смѣется тутъ

Непорочное дитя.

Тамъ склонятся надъ больнымъ

Съ кроткой благостью любви

И цѣлять крестомъ святымъ

Жаръ взволнованной крови.

А иному бѣдняку

Тихимъ вѣяніемъ крыль

На работу, на тоску

Прибавляютъ свѣжихъ силъ.

Тамъ во снѣ шепнуть совѣтъ—

Дѣло доброе начать,

Тѣхъ же учать — и средь бѣдъ

Добрый подвигъ докончать.

Отъ опасностей храня

Беззащитно-спящій людъ,

До сіяющаго дня

Ходятъ, ходятъ тамъ и тутъ.

Въ полусвѣтѣ, въ полумглѣ,

При сіяющихъ звѣздахъ,

Тихо—тихо на землѣ,

Тихо—тихо въ небесахъ.

Неизвѣстн. автора.

Не говори, что нѣтъ спасенья,

Что ты въ печаляхъ изнемогъ:

Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды,

Чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ.

А. Майковъ.

Покой душъ вашей вы найдете, если возьмете на себя иго Христа, но радость Его найдете только тогда, когда понесете это иго такъ долго, какъ Онъ того отъ васъ требуетъ, и только тогда вы истинно войдете въ радость Господина своего.

Дж. Рескинъ.

Если жизнь тебя обманетъ,
Не печалься, не сердись!
Въ день унынія смирись:
День веселья, вѣрь, настанетъ.
Сердце въ будущемъ живеть;
Настоящее уныло;
Все мгновенно, все пройдетъ,—
Что пройдетъ, то будетъ мило.

А. Пушкинъ.

Чаша жизни.

Мы пьемъ изъ чаши бытiя
Съ закрытыми глазами,
Златые омочивъ края
Своими же слезами.
Когда же передъ смертью съ глазъ
Завязка упадаетъ,
И все, что обольщало насъ,
Съ завязкой исчезаетъ,—
Тогда мы видимъ, что пуста
Была златая чаша,
Что въ ней напитокъ былъ — мечта,
И что она — не наша!

М. Лермонтовъ.

Жизнь и смерть.

Кругомъ—тщеславье, суета,
И человѣкъ понять не хочетъ,
Что онъ о пустякахъ хлопочеть,
Что жизни цѣль—совѣмъ не та.

Покорный рабъ своихъ страстей,
Онъ унижается, лукавить,
И только смерть одна заставитъ
Его взглянуть на жизнь вѣрнѣй!

Она суровымъ приговоромъ
Откроетъ правду передъ нимъ,
И назоветъ онъ жалкимъ вздоромъ,
Что мнилъ онъ счастиемъ своимъ.

А. Кругловъ.

Куда ты идешь.?

Такъ часто спрашиваютъ насъ наши знакомые и друзья, встрѣчаясь съ нами на пути. Мы обыкновенно просто, безъ всякаго замедленія, отвѣчаемъ имъ, что идемъ туда-то или туда. О, если бы кто-нибудь пробудилъ въ насъ мысль, что вся наша настоящая жизнь есть путь къ вѣчности и что въ этой вѣчности, смотря по нашимъ дѣламъ, насъ непременно ожидаетъ рай или адъ!

Но не спрашиваетъ ли каждаго, куда онъ идетъ, его совѣсть? Не спрашиваетъ ли слово Божіе? Не спрашиваетъ ли, наконецъ, самое быстро улетающее время?

Иногда они говорятъ намъ и такъ: „Куда ты идешь, несчастный? Предъ тобою—бездна: обратись на правый путь!“!

„Воскресн. Чтен.“ Пересказъ.

На славномъ посту служенія ближнимъ.

Юной мысли *)

Возрасти и окрѣпни, младая душа,
Мыслью юной и чистой, какъ слезы,
И тогда будетъ жизнь твоя такъ хороша,
Какъ теперь только кажутся грезы.

Отгони отъ себя надоѣдливый рой,
Рой тоскливыхъ, холодныхъ сомнѣній,
И рукою своей зданье новое строй,
Какъ и ты, вѣчно юныхъ стремлений.

И отзывчивымъ сердцемъ своимъ вознесись
Въ высь поэзій, слова, искусства,
Въ лучезарную, чудную творчества высь
Неподдѣльнаго, свѣтлаго чувства....

Возрасти и окрѣпни, младая душа,
Мыслью юной и чистой, какъ слезы,
И тогда будетъ жизнь тебѣ такъ хороша,
Какъ теперь только кажутся грезы.

К. Т.

Поэтъ сказалъ: „Блаженъ, кто съ молоду былъ молодъ!“
О, да! Блаженъ сто кратъ, кто могъ въ расцвѣтъ силъ
Извѣдать прелесть грезъ, и въ комъ разсудка холодъ
Къ добру и къ истинѣ стремленья не убилъ!
Пусть не было ему ни славы, ни успѣха,
Ни опьяняющихъ восторговъ и похвалъ;

*) Стихотвореніе семнадцатилѣтняго автора, изъ второй книжки сборника юношескаго и дѣтскаго творчества „Юная Мысль“. СПБ. 1909 г., стр. 38.

Пусть, кромѣ наглаго, безмысленнаго смѣха,
 Онъ для себя иной награды не стяжалъ:
 Отзвучивой души прекрасныя движенья,
 Какъ сны отрадные, какъ свѣтлыя видѣнья,
 Онъ въ нѣдрахъ памяти любовно сбережетъ
 И, переживъ тѣхъ лѣтъ плѣнительную повѣсть,
 До гроба, какъ скрижалъ, какъ знамя, донесетъ
 Мѣрскими благами не купленную совѣсть!

В. Лихачевъ.

* *
 *

Кто крестъ однажды хочетъ несть,
 Тотъ распинаемъ будетъ вѣчно,
 И если счастье въ жертвѣ есть,
 Онъ будетъ счастливъ безконечно.
 Награды нѣтъ для добрыхъ дѣлъ,
 Любовь и скорбь—одно и то же,
 Но этой скорбью кто скорбѣлъ,
 Тому всёхъ благъ она дороже.

Н. Минскій.

* *
 *

Работай постоянно, не считай работу бѣдствіемъ или бременемъ для себя и не желай себѣ за это похвалы и участія. Общее благо—вотъ чего ты долженъ желать.

Маркъ Аврелій.

КАПЛЯ.

(Съ восточнаго).

Дождевая капля брызнула
 На желѣзо раскаленное,—

Легкимъ паромъ задымилася
И исчезла, опаленная.

На цвѣтокъ благоухающій

Капля капнула печальная,—
И заискрилась росинкою
Точно искорка хрустальная.

Въ добрый часъ упала капелька
Въ горло раковины сѣуженной,—
И на диво міру жадному
Стала свѣтлою жемчужиной!...

Такъ и ты, о дружба юная,
Такъ и ты, любовь прекрасная,
Такъ и ты, мечта волшебная,
Такъ и ты, о сердце страстное!

Если канете на доброе,—
Озаритесь, засіяете,
А прельстившись злымъ,—до времени
Вы увянете, растаете!...

К. Фюфановъ.

О, какая великая вещь—и нѣтъ ничего выше этого—
сдѣлать какой—нибудь уголокъ Божьяго міра лучшимъ, болѣе
плодотворнымъ, болѣе достойнымъ Бога; сдѣлать какое—нибудь
человѣческое сердце немного мудрѣе, мужественнѣе, счастливѣе,
болѣе благоденствующимъ, менѣе проклятымъ!

Карлейль.

Кто добръ, тому чужое зло
Быть добрымъ помѣшать не можетъ;

Кто жаждетъ въ мѣръ вносить тепло,
Въ душѣ того людское зло
Съмянь добра не уничтожить.
Въ чужихъ грѣхахъ не находи
Своимъ порокамъ оправданья:
Ты въ мѣръ зла себя блюди,
И въ мужахъ правды находи
Себѣ примѣръ для подражанья.

А. Кругловъ.

Ссылаться для оправданія себя на дурные поступки дру-
гихъ, значить-умываться грязью.

Вѣрь въ великую силу любви!...
Свято вѣрь въ ея крестъ побѣждающій,
Въ ея свѣтъ, лучезарно спасающій
Мѣръ, погрязшій въ грязи и крови...
Вѣрь въ великую силу любви!...

С. Надсонъ.

Все истинно великое совершается медленнымъ, незамѣт-
нымъ ростомъ

Сенка.

Подъ шорохъ опадающихъ листьевъ.

Не грусти, что листья съ дерева валятся,—
Будущей весною вновь они родятся;
А грусти, что силы молодости таютъ,
Что черствѣетъ сердце, думы засыпаютъ.
Только лишь весною теплою повѣть,
Дерево роскошно вновь зазеленѣтъ....

Силы жъ молодая сгнбнуть, - не вернутся,
Сердце очерствѣеть, думы не проснутся,

И. Суриковъ.

„Отпавшіе цвѣты не оживишь; прошедшую юность не
воротншь“.

„Продолжительность жизни зависитъ не отъ меня, но
отъ меня зависитъ, сколько времени я прожилъ человѣкомъ“.

Могильная сосна.

На кладбищѣ, тихо качаясь,

Росла молодая сосна;

Съ ней вѣтеръ шептался игривый,

Ему отвѣчала она...

Ее освѣжалъ по долинѣ

Чуть слышно текущій потокъ;

Корнямъ ея сочную пищу

Дарилъ золотистый песокъ.

Когда же луна серебрила

Долины, объята сномъ,

Она по усопшимъ молитвы

Творила во мракѣ ночномъ.

Гордяся своей красотой

Росла молодая сосна;

Вдругъ вѣтви ея опустились;

Зачахла, завяла она...

„Скажи мнѣ, сосна молодая“,

Спросилъ ее вѣтеръ, любя,

„Зачѣмъ ты склонилась уныло?

Открой, что сгубило тебя?

Иль солнце тебя не ласкаетъ,

Иль буря, не зная пощадъ,

Иль буя, не зная пощадъ,

Шумя, пронеслась надъ тобой?“

Полна безнадежнаго горя

Сосна отвѣчала: „О, нѣтъ!

Земля не скушится на пищу;

Повсюду прохлада и свѣтъ.

Не буря, шумя на престорѣ,

До срока сгубила мой вѣкъ:

Корнями вросла я въ могилу,

Въ могилу, гдѣ злой человѣкъ.

„И въ сердце холоднаго трупа

„Пустила я корни свои...

„То сердце не знало участья,

То сердце не знало любви...

„Съ тѣхъ поръ я зачахла и вяну;

Померкъ мой блестящій нарядъ;

Я гибну, по жиламъ струится

Тлетворный, губительный ядъ...

„Засохли широкія вѣтви.

Спасенья отъ гибели нѣтъ;

Я къ осени кончу страданья,

И выюга завѣтъ мой слѣдъ“.

П. Козловъ.

Пусть міромъ забыты

Святые уроки,

Камнями побиты

Вожди и пророки, —

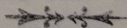
Для честнаго дѣла

Отдавши все силы,

Безстрашно и смѣло

Иди до могилы.

О. Чумина.

„Умъ — око души, но не сила ея; сила души — въ сердцѣ“,

„Великія мысли исходятъ изъ сердца“.

Н О Ч Ъ .

Спала ночь съ померкшей вышины:

Въ небѣ сумракъ, надъ землею тѣни,

И подь кровомъ темной тишины

Ходитъ сонмъ обманчивыхъ видѣній.

Ты вставай, во мракъ спящій братъ!

Освяти молитвой часъ полночи!

Божьи духи землю сторожатъ,

Звѣзды свѣтятъ, словно Божьи очи.

Ты вставай, во мракъ спящій братъ!

Разорви ночныхъ обмановъ сѣти!

Въ городахъ къ заутрени звонять,

Въ Божью церковь идутъ Божьи дѣти.

Помолися о себѣ, о всѣхъ,

Для кого тяжка земная битва,

О рабахъ безмысленныхъ утѣхъ!

Вѣрь, для всѣхъ нужна твоя молитва.

Ты вставай, во мракъ спящій братъ!

Пусть зажжется духъ твой пробужденный

Такъ, какъ звѣзды на небѣ горять,

Какъ горитъ лампада предъ иконой.

А. Хомяковъ

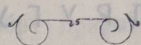
1. Разсматривайте всё ваши дарованія и знанія, какъ средства, нужныя вамъ для помощи другимъ.

Дж. Рескинъ.

2 Заботясь о счастіи другихъ, мы находимъ свое собственное.

Платонъ.

П Р И З Ы В Ъ.

Когда на жизненномъ пути,
Среди сомнѣній и тревоги,
Сумѣешь ты, мой другъ, найти
Къ сокрытой истинѣ дорогу, —
Иди по ней безъ колебанья,
Безъ лишнихъ словъ и долгихъ думъ;
Она, чрезъ пламень испытанья,
Ведеть къ познанью пылкій умъ.
Иди впередъ, не падай духомъ.
Борись со зломъ, за правду стой!
Умѣй ловить привычнымъ ухомъ
Призывъ къ добру, къ любви святой.
Иди средь дня, или средь ночи;
Не нужно „спать“, жизнь коротка!
Настанетъ часъ — померкнутъ очи,
Безъ силъ опустится рука...
Наступятъ позднія терзанья
О жизни, праздно прожитой.
И, въ часъ предсмертнаго страданья,
Ты вспомнишь съ жгучею тоской,
Что жизнь дала тебѣ такъ много
Отваги, бодрости и силъ, —

Но даръ, полученный отъ Бога,
Безъ пользы въ землю ты зарылъ.

Ал. Осинскій.

„Гдѣ нѣтъ дѣла, туда приходитъ порокъ“.

Д Р У Г У .

Предъ тобой лежитъ широкій новый путь.
Прими-же мой привѣтъ, не громкій, но сердечный:
Да будетъ, какъ была, твоя согрѣта грудь
Любовью къ ближнему, любовью къ правдѣ вѣчной.
Да не утратишь ты въ борьбѣ со зломъ упорной
Всего, чѣмъ нынѣ такъ душа твоя полна,
И вѣры и любви свѣтильникъ животворный
Да не зальетъ въ тебѣ житейская волна.
Подъявъ чело, иди безтрепетной стопою,
Храня въ душѣ свой чистый идеаль,
На слезы страждущихъ отвѣтствуя слезою
И ободряя тѣхъ, въ нуждѣ кто духомъ палъ.
И если въ старости, раздумья въ часъ печальный,
Ты скажешь: „въ мірѣ я оставилъ добрый слѣдъ,
И встрѣтить я могу спокойно мигъ прощальный“
Ты будешь счастливъ, другъ; иначе счастья нѣтъ!

А. Плещеевъ.

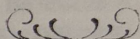

Не страшень, если жизнь для тебя, о мой другъ,
Будетъ сѣрой казаться, безцвѣтною,
На страстный призывъ если люди вокругъ
Не откликнутся рѣчью привѣтною....

Пусть ты будешь одинъ, пусть никто не пойметъ
Скорбь души твоей, другъ мой, страдающей,
Не страшись, но иди бодрымъ шагомъ впередъ
Съ чудной пѣснью любви побѣждающей!
Чтобы счастье найти—нужно много страдать
За идею добра благородную.

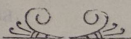
Нужно много любить и охотно отдать
Все, что можно, на пользу народную.
Но, повѣрь, что совесть никогда не замретъ
Голосъ правды, къ добру призывающій!
Будетъ время—изъ тьмы яркимъ свѣтомъ блеснетъ
И тебѣ счастья лучъ согревающій!...

Ал. Осинскій.

Всякій человекъ рождается для того, чтобы всю силу, какую
далъ ему Всевышній Богъ, употребить на то дѣло, на которое
онъ способенъ, стоять на немъ до послѣдняго издыханія и дѣ-
лать его какъ можно лучше.

Карлейль.

Чтеніе и письмо отнюдь не составляютъ образованія, если
они не помогаютъ людямъ быть добрее ко всемъ тварямъ.

Дж.-Рескинъ.

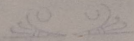
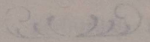
Мудръ тотъ, кто отовсюду беретъ себѣ урокъ.

Пока ты живъ, ницѣ всегда чему нибудь научиться. *Въ*
школь жизни ни о комъ вѣрно нельзя сказать: окончилъ курсъ“.
Въ ней всякій неизбѣжно до конца остается школьникомъ.

Для христианина нѣтъ оконченнаго курса: онъ вѣчно ученикъ, и до самаго гроба ученикъ.

Гоголь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- Притча о Святелѣ. Жемчужникова.
Изъ сокровищницы родныхъ пословицъ.
Молитва дитяти. И. Никитина.
Молитва. В. Ладыженскаго.
Молитва. К. Р.
Молитва. Бенедиктова.
Услышь, Христоръ, мое моленье. И. Козлова.
Молитва. Я. Полонскаго.
Молитва. И. Козлова.
Міръ устанеть отъ мукъ. С. Надсона.
Молитва. М. Лермонтова.
Сладость молитвы. И. Никитина.
Церковная молитва. Кн. Вяземскаго.
Въ храмѣ. Свящ. Ф. Пестрякова.
Чертогъ Твой. Кн. П. Вяземскаго.
Безплодень всякій духъ гордыни. А. Хомякова.
Правда. А. Круглова.
Небесный Учитель. Л. А. Мея.
Изъ заповѣдей о блаженствахъ. Игум. Парѣеніи.
Христоръ съ тобой. А. Круглова.
Новый Завѣтъ. Никитина.
Вѣра. Свящ. Ф. Пестрякова.
Слава Божія. А. Хомякова.
Къ христіанину. Игум. Парѣеніи.
Учитель. А. Плещеева.
Ангель. М. Лермонтова.
Назначеніе жизни. Клюшникова.
Жизнь. Филарета, М-та Московскаго.
Жизнь не шутка. И. С. Тургенева.
Да будетъ каждая утренняя заря. Дж. Рескина.
Въ день твоего рожденія... Лабулѣ.
Въ чемъ счастье. А. Майкова.
Жизнь—дорога труда и невзгоды.
Путникъ. Н. Огарева.
О пользованіи временемъ.
Изъ отрывного календаря.
Не унывай. Розенгейма.
Значеніе доброты. Шопенгауэра.
При сіяющихъ звѣздахъ. Неизвѣстн. автора.
Не говори, что нѣтъ спасенья. Майкова.
О христіанской радости. Дж. Рескина.
Если жизнь тебя обманеть. А. Пушкина.
Чаша жизни. Лермонтова.

О Т Ъ А И Е Н І Е

Жизнь и смерть. А. Круглова.
 Юной мысли. К. Т. ...
 Поэтъ сказалъ... В. Лихачева.
 Кто крестъ однажды... Н. Минскаго.
 Капля. К. Фофанова.
 Кто добръ... Круглова.
 Вѣрь въ великую силу любви. Надсона.
 Подъ шорохъ опадающихъ листьевъ. И. Сурикова.
 Могильная сосна. П. Козлова.
 Пусть міромъ забыты... О. Чюминой.
 Куда ты идешь? Изъ „Воскр. Чтенія“.
 Ночь. А. Хомякова.
 Призывъ. Ал. Осинскаго.
 Другу. А. Плещеева.
 Не страшись Осинскаго.
 Изреченія о жизни!

Правъ жизнь...
 Небесный Учитель. Л. А. Мей.
 Нетъ заповѣдей о блаженствѣхъ. Н. М. Пурбеніи.
 Христосъ съ тобою. А. Круглова.
 Новый Завѣтъ. Никитина.
 Вѣра. Свят. Ф. Лестржковъ.
 Слова Божіе. А. Хомяковъ.
 Къ христіанамъ. Н. М. Пурбеніи.
 Учитель. А. Плещеева.
 Ангель. М. Лермонтова.
 Назначеніе жизни. Калопникова.
 Жизнь. Филарета. М-та Московскаго.
 Жизнь не путь. Н. С. Тургеневъ.
 Да будетъ каждая утренняя заря. Дж. Рескина.
 Въ день твоего рожденія... Пявукъ.
 Въ день счастья. А. Майкова.
 Жизнь—дорога труда и невзгодъ.
 Путники. Н. Огарева.
 О покаяніи въ иныя времена.
 Нетъ отрывота каменья.
 Не унывай. Розенфельдъ.
 Значеніе труда. Шоненштейнъ.
 При сіюпощихъ завязяхъ. Невзвѣстна авторъ.
 Не говори, что нѣтъ счастья. Майкова.
 О христіанской радости. Дж. Рескина.
 Если жизнь тебѣ одманеть. А. Пушкина.
 Правъ жизнь. Лермонтова.